Смерть немецким оккупантам!

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

№ 204 (5268) 30 августа 1942 г., воскресенье ЦЕНА 15 КОП.

«Кто вперед идет, тому одна пуля роковая, кто назад бежит, тому десять вслед».

А. СУВОРОВ.

СРЫВАТЬ ПЛАНЫ ВРАГА

Подготовка наступательных действий немцев всегда рассчитана на нанесение внезапного удара. Переходит ли он в наступление на новом направлении, или развивает уже начатые действия, — противник неизменно стремится незаметно перегруппировать силы. Неожиданными атаками и применением быстроподвижных соединений немцы хотят добиться скоростных темпов в наступлении. Тактика немцев рассчитана на то, чтобы выиграть время, не дать возможности нашим частям перегруппировать свои силы в соответствии с изменившейся обстановкой. Немцы ставят своей задачей в короткий срок преодолеть всю тактическую глубину обороны, вырваться на оперативный простор, прежде чем наши войска успеют подтянуть к месту прорыва свои резервы.

В этих условиях главное — своевременно вскрывать замысел противника и срывать подготовленные им удары. Надо заставить время работать на нас, а не против нас, выигрывать каждый час, каждый день для подготовки и оказания должного отпора врагу. Поэтому, находятся ли советские воины в обороне, или ведут наступательные бои, в любой обстановке необходимо помнить о разведке. Только отлично налаженная разведка может помочь заблаговременно разгадать, где и какой подготовляется удар. Опираясь на данные разведки, активными наступательными действиями всех родов оружия, или усилением обороны на угрожаемых направлениях, спутывать планы немцев, в самом начале срывать их операции.

Командир, который постоянно стремится пополнять и обновлять имеющиеся сведения о противнике, никогда не будет застигнут врасплох. Он знает номер противостоящих немецких частей, откуда они появились, какие замечены в их расположении изменения за сутки. Он может сопоставить вновь поступающие сведения с полученными ранее, обобщает все донесения и доклады, неусыпно следит за поведением врага. Такой командир всегда имеет отчетливое и ясное представление о составе и расположении вражеских сил, с которыми еще предстоит или уже ведется бой. Долг каждого командира и штаба, не считаясь ни с какими условиями обстановки, постоянно вести разведку. Больше того — чем сложнее положение войск, чем быстрее развертываются события на поле боя, тем внимательнее надо следить за действиями врага, тем больше средств и сил надо тратить на разведывательные цели.

В длительных и упорных боях на Юге роль разведки особенно велика. На южных участках фронта боевые порядки находятся в движении многие дни и недели. Оборонительные бои сменяются контратаками, наступательные действия чередуются со сменой рубежей, выходом из-под ударов врага.

Командир, который несколько дней ведет бой или находится в обороне и не принял всех мер к выяснению численности и состава вражеских сил, нарушает воинский долг. Его часть, подразделение неизбежно потеряет инициативу. Активные действия противника вынудят его наспех принимать решения, бросать против наступающих первые попавшиеся под руку резервы, на ходу изыскивать необходимые по обстановке силы и средства. Из-за этого в конечном счете взаимодействие между различными родами войск окажется не налаженным вовсе или расстроится при первом же вражеском ударе, управление боем ускользнет из рук командира.

Обязанность командира—своими активными действиями упредить противника. Быть готовым ответить организованно на каждый новый удар. Хочешь победить — готовься к бою заранее. Используй всякую передышку, любую возможность во время боя с тем, чтобы поставить своих людей и технику в более выгодные условия. Не боясь ответственности, самостоятельно принимай решения, смело иди на риск.

Не рискуя, нельзя добиться победы в бою, не рискуя, невозможно и упредить врага. На войне обстановка никогда не бывает ясной до конца. У начальника, принимающего решение на бой, она неизбежно вызывает сомнения, нередко приводит к противоречивым выводам. Никогда у командира не будет исчерпывающих сведений о силах, расположении и намерениях противника. В отдельных отрывочных разведывательных данных надо разгадать самое важное, найти в себе мужество, силу воли и принять решение. Часть, к примеру, находится в обороне. Замечены признаки готовящегося немецкого наступления. Значит, необходимо немедленно подтянуть на угрожаемые направления резервы и вторые эшелоны, создать там более глубокую оборону. В дальнейшем настойчиво добиваться уточнения своих первых предположений. Усиленной разведкой выяснить районы сосредоточения вражеских сил, подготовить по ним огонь артиллерии, минометов, пулеметов, вызвать нашу авиацию для удара с воздуха по этим районам. Все средства должны быть использованы, чтобы помешать немцам нанести задуманный удар.

Принял решение — осуществляй его без всяких колебаний и половинчатости. Они так же вредны при отражении вражеских ударов, как и во всяком другом бою. Стремление быть всюду одинаково сильным приведет к равномерному распылению живой силы и техники по всему участку. Уверившись в правоте своего замысла, командир обязан смелее стягивать свои силы и средства на те направления, откуда ожидается нападение. Он обязан построить боевые порядки своей части или подразделения так, чтобы оказаться в момент борьбы сильнее врага там, где этого потребует обстановка.

Подготовившись к встрече противника, нельзя пассивно ожидать его наступления, ограничиваться одной расстановкой своих сил и средств. Долг каждого командира активными и смелыми действиями непрерывно наносить удары врагу, истреблять его людей и технику. Ночные нападения на исходные позиции противника, вылазки групп автоматчиков в его тыл, огневые налеты, короткие атаки танков — все методы, все средства хороши, чтобы расстроить врага еще до перехода его ударных группировок в наступление.

Чтобы расстроить планы широкого наступления немцев, каждая часть, каждое подразделение должны упреждать врага, выигрывать время. Для этого у командира и его штаба есть одно средство: отлично налаженной разведкой своевременно вскрывать замысел противника и активными действиями срывать готовящийся удар.

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

УТРЕННЕЕ СООБЩЕНИЕ 29 АВГУСТА

В течение ночи на 29 августа наши войска вели бои с противником на окраинах города **Ржева**, юго-восточнее **Клетская**, северо-западнее **Сталинграда**, северо-восточнее **Котельниково**, а также в районах **Прохладный, Моздок** и южнее **Краснодара.**

На других участках фронта никаких изменений не произошло.

Нашими кораблями в Баренцовом море потоплены два транспорта противника общим водоизмещением в 12 тысяч тонн.

* * *

В районе северо-западнее Сталинграда наши части отбили несколько танковых атак противника и, перейдя в контратаку, потеснили гитлеровцев. В этом бою захвачено у немцев 12 орудий, 24 пулемета и боеприпасы. На другом участке продолжались ожесточенные бои с танками и мотопехотой противника, прорвавшимися в глубь нашей обороны. В ходе этих боев немецко-фашистские войска вновь понесли большие потери в живой силе и технике.

* * *

В районе северо-восточнее Котельниково бойцы одной нашей части отбили атаку противника. Уничтожено 2 немецких танка и 150 гитлеровцев.

* * *

Южнее Краснодара наши войска в боях за высоту Н. разгромили 204 полк 97 легко-пехотной немецкой дивизии. Подбито 6 танков и уничтожено несколько сот солдат и офицеров противника. На другом участке моряки-минометчики, под командованием тов. Константинова, минометным огнем уничтожили более 100 гитлеровцев.

В районе Прохладный продолжались бои, в ходе которых уничтожено 3 немецких танка и до роты пехоты неприятеля.

* * *

На одном из участков Ленинградского фронта наши подразделения в течение пяти последних дней отражали атаки противника, пытавшегося вернуть потерянные им рубежи. В ходе этих боев подбито 2 немецких танка, уничтожено 3 орудия, 17 станковых пулеметов и до батальона пехоты противника. Захвачены трофеи и пленные.

* * *

Советская патриотка партизанка Нина Коровко, выполняя боевое задание, около города Невель была схвачена немецко-фашистскими бандитами. Гитлеровцы, добиваясь сведений о партизанах, подвергли Нину Коровко зверским пыткам, а потом повесили. Славная дочь советской родины стойко перенесла все пытки и перед смертью заявила фашистским мерзавцам: «Я сегодня умру за Родину, но завтра вы все будете уничтожены. Да здравствуют партизаны!».

* * *

Партизанские отряды, действующие на Северном Кавказе в тылу противника, наносят большой урон немецко-фашистским захватчикам. Партизаны с каждым днем все более успешно действуют по коммуникациям противника. Для борьбы с одним партизанским отрядом немцы бросили румынский полк. Потеряв в боях с партизанами до 400 солдат и офицеров, румынские вояки отступили. Партизаны захватили оружие и военное имущество.

* * *

У убитого на Ленинградском фронте солдата 209 немецкого пехотного полка Вилли Штраух найдено письмо от его жены из гор. Кенигсберга. В письме говорится: «Ты наверное уже слышал, что наш город подвергся воздушному налету русских. Что здесь было, я тебе даже рассказать не могу. Во всяком случае творились ужасные вещи. Через несколько дней русские сделали второй налет. Мои нервы совсем испортились. Сейчас я лежу в постели, но что мы будем делать, если они прилетят еще раз?».

* * *

На улицах городов Германии все чаще появляются антифашистские лозунги. На одной из улиц города Дюссельдорфа ночью краской на стене дома было написано «Долой Гитлера». На дверях предприятия «Рейнметалл» неизвестные сделали надпись: «Мы хотим мира, поэтому мы работаем медленно. Смерть Гитлеру, конец войне». Гестапо производит многочисленные аресты.

ВЕЧЕРНЕЕ СООБЩЕНИЕ 29 АВГУСТА

В течение 29 августа на фронтах существенных изменений не произошло.

* * *

За 28 августа частями нашей авиации на различных участках фронта уничтожено или повреждено до 20 немецких танков и бронемашин, более 100 автомашин с войсками и грузами, подавлен огонь 8 батарей полевой и зенитной артиллерии, взорвано 3 склада боеприпасов и 2 склада горючего, разбито два железнодорожных эшелона, рассеяно и частью уничтожено до полутора батальонов пехоты противника.

* * *

На Калининском фронте Н-ское соединение, преодолев упорное сопротивление немцев, форсировало один водный рубеж и, отражая контратаки противника, продвигалось вперед. В течение дня нашими бойцами уничтожено 7 танков и до 800 немецких солдат и офицеров. Захвачено 22 орудия, 12 пулеметов и другие трофеи.

* * *

В районе северо-западнее Сталинграда продолжались ожесточенные бои. Противник, не считаясь с огромными потерями, атакует наши позиции. Советские войска сдерживают напор врага и наносят ему контрудары. Н-ское танковое подразделение, отбивая атаки гитлеровцев, уничтожило 4 танка и более 200 немецких солдат и офицеров. На другом участке неприятель предпринял наступление, бросив в бой большое количество танков и автоматчиков. Наши бойцы, отразив пять атак противника, уничтожили 13 немецких танков, 10 автомашин, 3 орудия и роту пехоты.

* * *

Наше соединение в районе Клетской нанесло поражение 2 пехотной итальянской дивизии. Нашими бойцами захвачено 550 пленных, 8 орудий, 63 пулемета, 34 миномета, 650 тысяч патронов, 698 ящиков с минами, 15 грузовых автомашин, 3 радиостанции и другое военное имущество. В бою с противником гвардии красноармеец тов. Репнин из противотанкового ружья подбил 4 танка и гвардии сержант Буланов уничтожил 3 танка противника.

* * *

В районе северо-восточнее Котельниково наши войска продолжали вести бои с противником. Бойцы части, где командиром тов. Толбухин, подбили 12 немецких танков и уничтожили до двух рот пехоты противника. В бою с врагом отличились расчеты бронебойщиков сержанта Рыбника и старшего сержанта Забродина, уничтожившие по три немецких танка. Политрук Бачурин прямой наводкой из орудия уничтожил 4 немецких танка. Ружейно-пулеметным огнем наши бойцы сбили 5 немецких самолетов.

* * *

В районе южнее Краснодара наши войска вели оборонительные бои. Н-ская часть отбила две атаки немцев. На поле боя противник оставил 5 сгоревших танков и большое количество трупов солдат и офицеров.

В районе Моздок наши части вели бои с танками и мотопехотой противника. Отбита попытка гитлеровцев переправиться через водный рубеж.

* * *

Группа смоленских партизан подорвала воинский поезд противника. В результате крушения разбито 6 платформ с танками, 16 платформ с автомашинами и 4 вагона с солдатами.

* * *

При разгроме немецкой части под Ржевом среди прочих документов была найдена «карточка численности боевого состава 2 батальона 53 мотополка». В этом документе указывается, что в батальоне на 10 августа было 760 человек, в том числе 28 офицеров и 143 унтер-офицера. К 18 августа батальон потерял убитыми 18 офицеров, 81 унтер-офицера и 471 рядового, всего 570 человек.

* * *

Пленный солдат разведывательной кавалерийской роты, приданной 17-му пехотному полку 9 венгерской дивизии, Ласло Фита рассказал: «Наша рота была направлена на борьбу с партизанами в район Курска. Однако партизаны были неуловимы. Они наносили нам удары и внезапно исчезали. Оказавшись бессильным в борьбе против партизан, командир роты барон Кароль Балинти приступил к расправе с местным населением. По его приказу солдаты арестовали и до смерти замучили шесть русских женщин. Было сожжено несколько деревень. В начале июля командир роты об'явил партизанами двух крестьян и из пистолета несколько раз выстрелил в них. Крестьяне были еще живы, но по приказу барона их зарыли в могилу».

* * *

Жители ныне освобожденной от немецких захватчиков дер. Никольское, Калининской области, Стучкова Н. Ф., Иванова Д. П. и Беляева М. И. рассказали о кровавых преступлениях фашистских бандитов. «В нашем селе,— сообщили они,— немецкие солдаты и офицеры отняли у населения все вещи и продукты. За время оккупации десятки женщин, детей и стариков умерли от голода. Многих колхозников немцы замучили, повесили и расстреляли. Только за время с 7 июля по 5 августа гитлеровские разбойники убили 300 мирных советских граждан».

* * *

Работающим на заводах Фрицкеля (Берлин) иностранным рабочим в течение дня выдается кусок хлеба и пол-литра супа, сваренного из несвежей гнилой картошки. За эту бурду они обязаны работать по 16 часов в сутки. Недавно рабочие об'явили забастовку. Прибывший на завод отряд гестаповцев увез группу рабочих, о которых с тех пор нет никаких известий.

СЕВЕРО-ЗАПАДНЕЕ СТАЛИНГРАДА

Отбить вражеские атаки

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 29 августа. **(По телеграфу от наш. корр.).** Враг, понесший большие потери в предыдущих боях северо-западнее Сталинграда, не оставляет все же намерений пробиться к городу. Для этого фашистское командование бросает в бой новые тысячи солдат и офицеров, сотни машин. Наши войска, ведущие активные оборонительные бои, сдерживают противника. На отдельных участках они наносят фашистам сильные контрудары, захватывая инициативу боя в свои руки. Так, например, гвардейцы одной части отразили несколько ожесточенных немецких атак и основательно измотали противника. Затем гвардейцы перешли в контратаку и внезапным ударом опрокинули немцев.

Большой урон наносят немецко-фашистским войскам наши артиллерийские орудия, минометы, танки. Плотными завесами огня артиллеристы и минометчики расстраивают наступающие колонны противника, истребляют множество живой силы и техники. После этого танкисты и автоматчики контратакуют немцев и нередко добиваются полного разгрома вражеских колонн.

На днях батарея, которой командует старший лейтенант Ануфриев, метким огнем разбила около 20 автомашин с пехотой противника и рассеяла остальные. Потом она подавила немецкую артиллерийскую батарею и задержала колонну танков противника. Контратакой наших танков и пехоты, подержанных той же батареей, враг был принужден к отступлению.

Длительный и напряженный бой произошел в районе одного населенного пункта, недавно захваченного врагом. Этот пункт имеет важное тактическое значение, так как через него проходит несколько пересекающихся грунтовых дорог. Немцы лихорадочно строили на подступах к населенному пункту укрепления полевого типа. Чтобы не дать врагу прочно осесть на местности, наши войска предприняли активные действия.

Ночью была произведена разведка позиций противника. На рассвете одна стрелковая рота, усиленная артиллерией и минометами, пошла на сближение с немцами. Демонстрируя наступление с фронта, она навязала врагу бой и отвлекла на себя большое количество его сил. Эта демонстрация не ограничилась только одной стрельбой. Ведя неравный бой, рота понесла потери, но все же овладела несколькими вражескими позициями и вклинилась в расположение немцев.

Тем временем две группы наших войск с танками, минометами и несколькими батареями легких пушек совершили скрытный маневр, пользуясь балками и оврагами. Они осторожно подошли к населенному пункту с флангов. Сюда же выступили и штурмовые группы красноармейцев, которые подкрадывались к отдельным оборонительным сооружениям и огневым точкам. Враг заметил одну из обходящих колонн и спешно стал перестраивать свои боевые порядки, но было уже поздно. Вскоре он получил два сильных фланговых удара. Одновременно штурмовые группы погасили ряд огневых точек противника. Наша пехота, сопровождаемая танками и огнем артиллерии, ворвалась на улицы.

Немцы оказали упорное сопротивление. Жаркие уличные схватки затянулись до позднего вечера. Но все же наша часть почти целиком овладела населенным пунктом и заняла новые, более выгодные позиции. Бои на этом участке продолжаются.

В РАЙОНАХ МОЗДОК И ПРОХЛАДНЫЙ

Ожесточенные бои за населенные пункты

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 29 августа. **(По телеграфу от наш. корр.).** В районах Мозлок и Прохладный как вчера, так и сегодня шли особенно ожесточенные бои. Наши части, отразив на ряде участков атаки противника, предприняли несколько успешных контратак, в ходе которых оттеснили немцев с захваченных ими рубежей.

На днях противнику удалось занять один довольно крупный населенный пункт. Однако советские войска не помирились с потерей этого пункта. Закрепившись неподалеку на выгодных позициях, они перегруппировались и нанесли немцам крепкий ответный удар. Враг не выдержал натиска наших подразделений и, потерпев немалый урон от огня пехоты и артиллерии, вынужден был оставить населенный пункт.

Южнее этого района немцы три дня назад имели некоторый успех. Теперь наши части путем решительных контратак восстановили положение и несколько продвинулись вперед. Бойцы N гвардейской части отбили у немцев два населенных пункта и высоту, господствующую над окружающей местностью. Успешно действовала и соседняя часть. Смелой контратакой она тоже выбила немцев из населенного пункта и заняла его. Отошедший противник понес большие потери. Поле боя усеяно вражескими трупами.

В одном из горных районов, как уже сообщалось вчера, были обнаружены группы немецкой пехоты. Оказалось, что немцы сумели пробраться по горным тропинкам в тыл одному нашему подразделению. Сосредоточившись, вражеские мелкие группы составили в общей сложности роту и попытались атаковать наших бойцов. Но ничего из этого не вышло. Враг был своевременно обнаружен, вскоре окружен и уничтожен метким пулеметным огнем. Спастись удалось лишь немногим немецким солдатам.

В последних боях на Юге немцы, как показывают их пленные, несут особенно большой урон в живой силе и технике. Захваченный в плен командир немецкой роты обер-лейтенант Ксавер Пельман говорит о крупных потерях от ударов советской авиации и массированного огня артиллерии. Один лишь 201-й танковый полк потерял до 80 танков.

Однако враг еще силен. Он подтягивает свежие резервы, чтобы вновь рваться вперед, к нефтеносным районам Кавказа. Задача воинов Красной Армии — втройне усилить сопротивление, остановить ненавистных фашистов в предгорьях Кавказа, истреблять их яростными контратаками.

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ

Советские войска продвигаются на Запад

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 29 августа. **(По телефону от наш. корр.).** На ряде участков Западного фронта продолжаются ожесточенные бои. В одном районе наши войска, преодолевая упорное сопротивление противника, заняли несколько населенных пунктов.

Противник, подтянув новые пехотные и танковые части, старается закрепиться на рубежах, которые он занимает, используя для обороны многочисленные водные преграды, имеющиеся в районе наступления наших частей. На некоторых направлениях противник предпринимал контратаки, неоднократно повторяя их. Так немцы несколько раз переходили в контратаку против казачьего полка, стремясь сбить его с завоеванного им рубежа. Всякий раз немцы встречали сокрушительный отпор и откатывались, неся большие потери.

Прекрасно действует бронебойщик казак Алексей Степаненко, уничтоживший уже не один вражеский танк. Мужество и отвагу проявляет также казачий командир Петр Самойленко. Под его командованием группа казаков отбила атаку вражеских танков, уничтожив более десяти из них. Вчера казаки предприняли ночную атаку в конном строю и зарубили более 200 фашистов.

Активно действует наша авиация. Вчера она совершила массированный налет на ряд вражеских аэродромов. На одном из них было 80 немецких бомбардировщиков. В результате налета 50 выведено из строя. Наши летчики подавили 8 точек зенитной артиллерии, несколько зенитных пулеметов, взорвали склад с боеприпасами, подожгли ангар и склады с горючим.

Ожесточенные бои продолжаются. Наши войска продвигаются на запад.

ЮЖНЕЕ КРАСНОДАРА

Упорные контратаки наших частей

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 29 августа. **(По телеграфу от наш. корр.).** В районе южнее Краснодара наши части ведут упорные оборонительные бои с противником, нанося ему серьезные потери. Немцы вводят в бой свежие силы и всячески стремятся развить наступление. Они настойчиво ищут слабые места в нашей обороне, пытаясь проникнуть в глубину группами танков и пехоты или же мелкими отрядами автоматчиков. Однако эти попытки, как правило, не имеют успеха. Встреченный дружным огнем наших бойцов, противник вынужден возвращаться в исходное положение.

На отдельных участках наши части переходят в контратаки, чтобы отбросить врага и улучшить свои позиции. Так, N стрелковая часть внезапной и стремительной контратакой оттеснила противника с занимаемого им рубежа, нанесла ему потери и овладела населенным пунктом.

На другом направлении неприятель, подтянув резервы, стал наступать довольно крупными силами. Завязался ожесточенный бой возле переднего края нашей обороны. Исход боя решило подразделение под командованием тов. Врутского. В кризисный момент оно решительно контратаковало немцев, и враг был отброшен. Здесь немцы оставили на поле боя до 300 трупов и 4 подбитых танка.

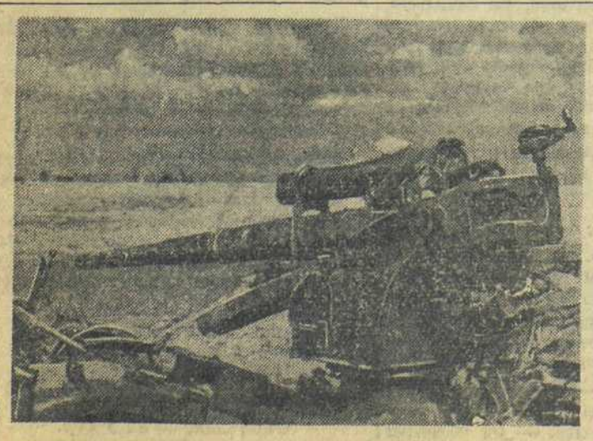
На одном участке Черноморского побережья немцы попытались высадить небольшой по численности морской десант, действуя с Керченского полуострова. Это мероприятие врага тоже потерпело полную неудачу. Наши бойцы, обороняющие побережье, разгромили фашистский десант, уничтожив при этом до десяти катеров с живой силой противника.

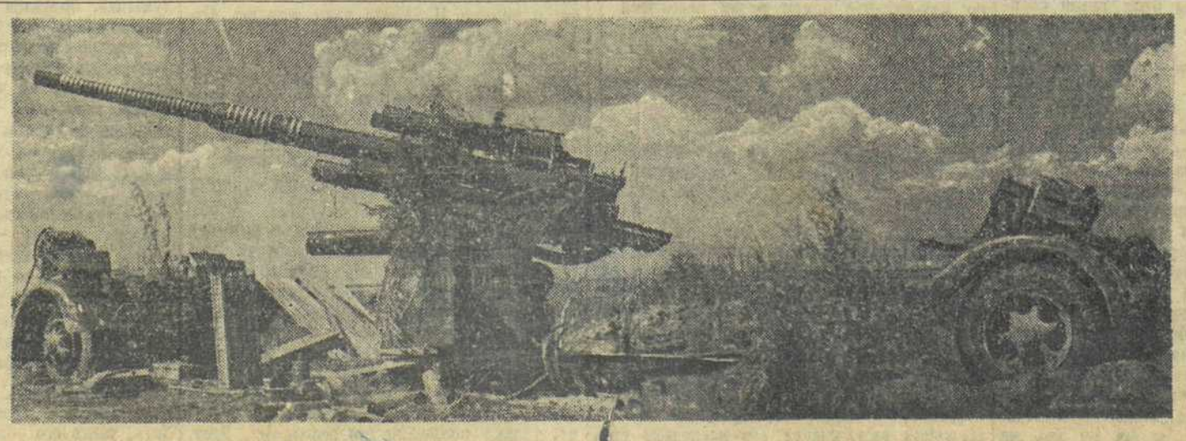
С каждым днем растет стойкость наших частей, отвага красноармейцев, командиров и политработников. Группа бойцов, возглавляемая командиром роты Панченко, внезапно ворвалась в населенный пункт, занятый противником, и своими смелыми действиями посеяла панику в стане фашистов. Враг в беспорядке отступил, оставив на поле боя более 100 трупов. В один населенный пункт ворвалась большая группа немецких автоматчиков. Подразделениям, которыми командуют тт. Бикетов и Сеткин, была поставлена задача — ликвидировать эту группу. Наши подразделения, действуя умело и согласованно, выбили немцев из населенного пункта, уничтожив при этом одну минометную батарею, три пулеметных гнезда и до 60 вражеских солдат и офицеров.

Бригадный комиссар Г. ШИФРИН.

В Главном Политическом Управлении Красной Армии

Приказом начальника ГлавПУРККА тов. **Щербакова** при Политуправлении фронтов, военных округов и политотделах армий создаются группы агитаторов. На должность агитаторов будут подобраны лучшие политработники, обладающие даром слова, могущие выступать перед красноармейцами, любящие и знающие агитационную работу.





КАЛИНИНСКИЙ ФРОНТ. Немецкие орудия, захваченные нашими войсками в районе города Ржева.

Снимки нашего спец. фотокорр. С. Лоскутова.

КАК НАШИ ЧАСТИ УПРЕДИЛИ ВРАЖЕСКИЙ УДАР

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

В одном районе Западного фронта противник стал сосредоточивать на узком участке, шириной всего в 10—15 километров, крупные силы, подтягивая их из глубины. Немцы собрали здесь несколько танковых и пехотных дивизий. Создав мощный кулак на узком участке, враги надеялись прорвать здесь нашу оборону и развить успех, сорвав тем самым наше наступление на других направлениях фронта.

Замысел противника был своевременно разгадан нашим командованием. Решено было своевременно предупредить вражеский удар. С этой целью наши части, занимавшие оборону на соседних участках, должны были завязать ряд столкновений с немцами, чтобы измотать и перемолоть живую силу и технику врага, сохраняя в своих руках инициативу боя. Осуществление этой задачи требовало исключительной стойкости войск, высокой маневренности и четкого взаимодействия. Нужно учесть, что на этом участке немцы создали двенадцатикратное превосходство в танках и тройное в живой силе, сосредоточив еще значительное количество авиации.

Завязались ожесточенные бои, с первых же дней показавшие, что немецкий план потерпел неудачу. Враг столкнулся с упорной обороной, а также вынужден был раньше времени вступить в навязанные ему бои, в которых принимали участие наши танки и конница. Однако немцы не отказались от своего замысла. То в одном, то в другом месте они пытались прорвать нашу оборону, вклиниться в нее хотя бы тонкой иглой, но всюду терпели неудачу. При этом наши части не просто закрывали врагу дорогу, а стремительными фланговыми ударами вынуждали его к отходу. Наша оборона была исключительно активной.

Большую роль в этих боях сыграла N кавалерийская дивизия, показавшая особо высокую маневренность. Во взаимодействии с танками она наносила мощные удары по немецким моторизованным войскам. Конники и танкисты били по немцам с флангов, причем силы противника постепенно изматывались и ослаблялись. Бои были упорными. Некоторые населенные пункты несколько раз переходили из рук в руки.

На один населенный пункт немцы бросили пехотный полк с группой танков. Ценою больших жертв, потеряв не менее половины личного состава и техники, немцы потеснили наш батальон и заняли населенный пункт. Но держались они там лишь несколько часов. На помощь батальону пришел кавалерийский полк, и населенный пункт был возвращен. На улицах его осталось более 150 вражеских трупов и много сожженных танков.

Надо отметить, что бои проходили под сильным воздействием авиации противника, пытавшейся проложить дорогу своим танкам и пехоте. Враг применял воющие бомбы, сирены и другие средства морального воздействия на пехоту. Все же немцы не могли добиться успеха, и каждый бой стоил им огромных жертв. В одном районе противнику, бросившему в атаку два пехотных полка и свыше 40 танков, удалось несколько продвинуться в глубину нашей обороны. Немцы вышли прямо на огневые позиции артиллерии. Стойкость артиллеристов была исключительной. Они в упор расстреливали немецкие танки и пехоту. Понеся огромные потери, враг остановился. Он вызвал на помощь свою артиллерию. Но ничто не могло сломить упорство советских артиллеристов. Последовала вскоре контратака во фланги, и почти вся прорвавшаяся группа немцев была уничтожена.

Наиболее ожесточенный характер приняли бои в районе реки, где немцы сосредоточили в лесу около ста танков и более двух мотополков, пытаясь захватить плацдарм для дальнейшего наступления. Лес несколько вдавался в наше расположение и поэтому был удобен для противника, тем более, что за ним следовала ровная местность, пригодная для продвижения танков. Чтобы ликвидировать эту угрозу, наши войска своевременно предприняли фланговые удары.

По правому флангу немцев били гвардейцы, по левому — пехотинцы другой части. Их совместный, строго продуманный удар увенчался успехом. Немецкая группировка оказалась почти окруженной в лесу. Узкая полоска земли, соединявшая немцев с их тылом, проходила через реку и находилась под непрестанным обстрелом нашей артиллерии. Немецкие танки заметались по лесу, ища выхода. Но всюду, откуда бы они ни показывались, их встречал огонь наших орудий и противотанковых ружей. Вскоре на опушке леса уже чернело несколько десятков подбитых танков. Ночью наши танкисты подобрались к ним на своих машинах и увезли эти трофеи к себе в тыл.

Пытаясь разомкнуть кольцо и обеспечить себе безопасное сообщение с тылом, немцы атаковали наши части, вклинившиеся у них на флангах. Отбивая за день по 9—12 немецких атак, советские воины наносили немцам большой урон. На вторые сутки враг вынужден был уже самолетами подбрасывать этой группировке боеприпасы и продовольствие. Не считаясь с потерями, фашисты продолжали атаки. Одному немецкому полку удалось вырваться из леса и захватить ближайшую деревню. Немцы ворвались в нее, но тотчас же попали под огонь нашей артиллерии, особенно сильно опустошившей вражеские ряды. Вслед за этим началась совместная контратака трех наших батальонов. Через несколько часов после того, как разгорелся бой, немецкий полк перестал существовать.

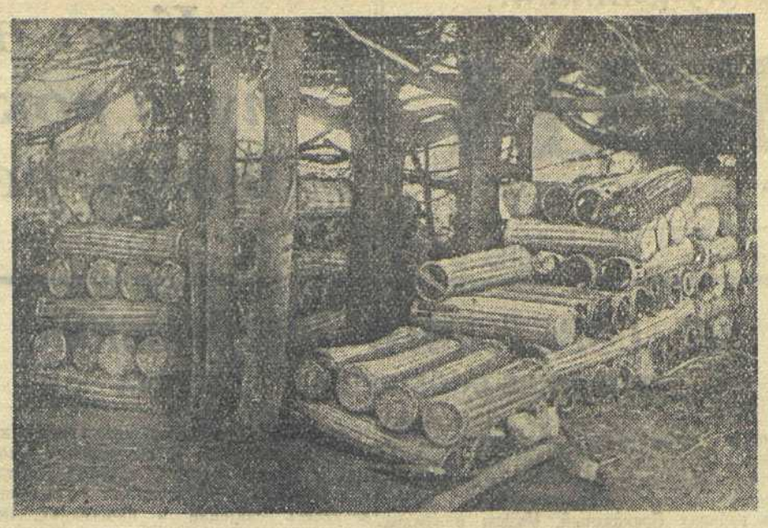
Вся немецкая группировка, находившаяся в лесу, была разгромлена. Наши войска перешли и на этом участке в наступление и заняли лес, переполненный вражескими трупами, подбитыми и исправными танками. Захватив лес, советская пехота устремилась вперед. Она форсировала реку, отогнала врага на запад и заняла несколько населенных пунктов.

В многодневных боях на этом участке фронта немцы потерпели исключительно большие потери. Поспешно собранная ими крупная группировка была по сути дела обескровлена и наполовину разбита. Противник потерял большое количество танков, много тысяч убитых солдат и офицеров. Его измотанные части отступили под напором наших войск, своевременно упредивших удар врага.

Я. МИЛЕЦКИЙ.

ОТВАГА И МУЖЕСТВО

КАРЕЛЬСКИЙ ФРОНТ, 29 августа. (Спецкорр. ТАСС). Заместитель политрука Коврыженко скрытно подполз к вражеской траншее и забросал ее ручными гранатами. Раздались взрывы и вслед за тем стоны раненых. В сторону Коврыженко полетели ручные гранаты. Огнем автомата Коврыженко убил еще двух фашистов. Финны открыли минометный огонь. Пока они вели перестрелку, он отполз в сторону и, выявив расположение огневых точек, вернулся в свое подразделение.



В РАЙОНЕ РЖЕВА. Немецкий склад артиллерийских снарядов, захваченный нашими войсками. Снимок нашего спец. фотокорр. С. Лоскутова.

Бои на окраинах Ржева

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 29 августа. **(По телеграфу от наш. корр.).** Несколько дней подряд ни на час не утихает борьба на северных окраинах Ржева. Она носит исключительно ожесточенный характер. Бои идут всюду, где соприкасаются друг с другом две встретившиеся в городе силы, — упорно наступающие советские бойцы и не менее упорно обороняющиеся немцы. Местами нашим подразделениям удалось врезаться в неприятельскую оборону. Противник понимает, чем это ему грозит, и потому бросает сюда все свои резервы, чтобы не дать наступающим расширить прорыв обороны. Немцам удается пока сдерживать здесь напор наших частей. Город еще в руках противника. Наши подразделения занимают северные окраины Ржева. Они продвигаются вперед упорно, но медленно.

Противник укреплял Ржев более шести месяцев. Еще прошлой осенью, а потом в течение всей зимы немцы сгоняли сюда городских и окрестных жителей и их руками строили укрепления. Город был опоясан двумя весьма сильными оборонительными линиями. В самом Ржеве все здания превращены в дзоты, которые в совокупности составляют небольшие опорные пункты, а из последних созданы оборонительные районы. Улицы перерезаны противотанковыми и противопехотными рвами, завалены разрушенными домами, окутаны проволокой и т. д.

Кроме того, Ржев является сильным узлом сопротивления не только в инженерном отношении. Здесь у немцев сконцентрированы крупные и отборные части. Они располагают большим количеством артиллерии, автоматического оружия, минометов, гранат. Все это дает противнику возможность оказывать наступающим сильное огневое сопротивление. Этими причинами и об'ясняется тот факт, что немцы до сих пор удерживают Ржев.

Однако наши части, несмотря на упорное сопротивление противника, наносят ему в Ржеве чувствительные удары. Они мужественно преодолели крепкую оборону на подступах к городу. Им пришлось уничтожить десятки дзотов на окраинах Ржева. Они ворвались в город, отражая почти непрерывные вражеские контратаки. А сейчас советские бойцы продолжают теснить неприятеля, захватывая с боем буквально каждый дом.

Характерен такой эпизод. В подвале одного разрушенного каменного здания у немцев была оборудована огневая точка. Оттуда вели огонь два миномета, пулемет и группа автоматчиков. В течение двух суток одно наше отделение атаковало этот дзот. Стрелять прямой наводкой из орудий по подвалу бесполезно. Подступы к дзоту немцы непрерывно держали под огнем. Тогда бойцы отделения начали рыть траншею и, укрываясь в ней, приблизились к вражескому дзоту. Наконец, до противника осталось всего метров пятнадцать. Бойцы начали бросать в дзот гранаты. Немцы долго еще сопротивлялись, пока двое бойцов не угодили гранатами прямо в амбразуры. Дзот был взят.

В другой части города позавчера разыгрался рукопашный бой. Немцы, отсиживавшиеся до этого в дзотах и каменных домах, неожиданно перешли в контратаку. Наши бойцы не дрогнули. Они смело бросились навстречу неприятелю. Немцы струсили и начали пятиться назад. Многие из них кинулись к дзотам. Но наступающие постарались отрезать их от дзотов, загнали во дворы домов и окружили. Часть немцев разбежалась. Окруженные вынуждены были обороняться. Завязались рукопашные схватки. Хотя силы были равными, все же побитыми оказались немцы. Многие из них, струсив перед русским штыком, просто поднимали руки, остальные были переколоты. Немцам не удалось заколоть ни одного нашего бойца.

Такие схватки вспыхивают здесь часто.

64 часа напряженного боя

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ФРОНТ, 29 августа. **(По телеграфу от наш. корр.).** Подразделение тов. Кукаренко пошло в атаку. Она была дружной, напористой, и гитлеровцы вынуждены были отойти. Бойцы ворвались на окраину села и стали закрепляться здесь. Немцы к этому времени получили подкрепление и перешли в контратаку. Она успеха не имела.

На утро следующего дня немцы шесть раз ходили в контратаку и, встречая сильный отпор, откатывались на исходные позиции. В этих контратаках участвовали танки. Воодушевленные героизмом своего командира, наши бойцы смело встретили танки. Ни одна вражеская машина не дошла до переднего края. Встречая сильный противотанковый огонь, немецкие танкисты поворачивали назад.

На третьи сутки врагу удалось обойти подразделение Кукаренко и отрезать его. Тогда подразделение перешло к круговой обороне и попрежнему неприятельские атаки кончались безуспешно.

К вечеру третьего дня, когда Кукаренко роздал бойцам по три последних патрона, немцы предприняли еще одну атаку. Наши бойцы стреляли только наверняка. И эта атака была отбита.

Враг подтянул артиллерию и минометы, готовя решительный удар. Но в этот момент на выручку подразделению пробились наши автоматчики. Кольцо врага было прорвано.

64 часа мужественно дралось подразделение тов. Кукаренко и отстояло свои позиции от численно превосходящего врага.

В ГОРАХ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

Дорога идет меж слоистых гор, покрытых лесом. Иногда она обрывается долиной, иногда ее перерезает узкий деревянный мост, перекинутый через быстрый, вечно кипящий ручей. Потом снова скалы, вставшие стеной под самое небо. Сейчас они содрогаются от грохота бомб и снарядов. Немцы подбросили сюда много авиации. Часто над горами и над долинами возникают воздушные бои.

Всюду белая, как пудра, пыль. Она волнами катится по дороге, ложится на листья деревьев, на лица бойцов, на гимнастерки. Дышать трудно. К зною, к пыли прибавляется дым пожаров, вспыхивающих то в одном, то в другом месте. Ветра нет, и желтое пламя недвижно.

Мы спускались по дороге, повисшей над обрывом. Над вершинами гор еще клубился туман, но вокруг все было залито ярким полуденным солнцем. Виднеющееся вдали селение сверкало серебром. Еще только вчера мы останавливались там. В садах синела спелая слива. Молодая женщина в пестрой косынке усердно протирала окна, напевая старинную русскую песню. На крыльце одного дома сидели матери с малышами.

Мы спускались с горы, и вдруг раздалось несколько оглушительных взрывов, послышалась характерная трескотня авиационных пулеметов. Машина подпрыгнула. Казалось, вот-вот она сорвется в пропасть. Сразу наступила темнота. Впереди выросла черная стена, заслонившая солнце, как будто его и не было. И когда снова стало светло, мы увидели, что сделали немцы с этим селением. Вся земля изрыта, дома превратились в щелки, видны окровавленные трупы. Среди развалин, привязанная к двум деревьям, болтается самодельная детская люлька. В ней лежит младенец с размозженной головой. Здесь же, на земле, вытянув руки к ребенку, распростерлась молодая женщина. Она бежала на помощь к младенцу. Смерть и ее скосила.

Горькие, тяжелые дни переживает наш советский Юг. Немцы проникли на Кубань. Их танки двигались просторными кубанскими степями, расползаясь в разные стороны. Танки вели непрерывный огонь— немцы совершенно не интересовались, куда они стреляют. Танковые пушки и пулеметы били по домам, по садам, по мирным жителям. Кажется, за всю войну человеческие страдания не достигали таких размеров, как здесь.

И вот еще пылают пожары в станицах Кубани, а враг уже рвется к кавказскому побережью, к грозненской нефти, к Баку. Война ворвалась в некогда тихие курортные городки. Немцы бомбят и обстреливают из орудий эшелоны раненых, устраивают дикие пытки инвалидам. В районе Пятигорска они подожгли санитарный эшелон. Младший сержант Петрыкин, которому удалось вырваться из этого ада, рассказывает, как немцы обстреливали их машину с воздуха. Ни полотнище с красным крестом, ни белые костюмы раненых, лежавших на носилках,— ничто не останавливало этих зверей.

Тянутся вереницы повозок, набитых домашним скарбом. Наверху сидят матери, прижимая к груди детей, старухи, старики. Тянется эта вереница по дорогам, где выога войны ни на минуту не утихает. Сквозь дым, сквозь пламя бегут обездоленные. Никто не хочет оставаться у немцев. А как тяжело им оглядываться назад! Еще вчера эти люди восторгались полновесным зерном, чудесными садами. Их опьянял запах свежескошенного сена. Все это осталось там.

Младший лейтенант Чибисов с тремя красноармейцами оставался в селении, когда немцы уже вошли. Ему было поручено взорвать мост, и мост был взорван. Но Чибисов ждал, когда появятся немецкие танки. У него и у каждого из его бойцов было по три бутылки с зажигательной жидкостью. Первый танк подошел к реке и остановился, потом подошло еще четыре. Смеркалось. Горсточка смельчаков лежала в овраге, заросшем кустарником. Условились, кто в какой танк будет бросать бутылки, и бросили их. Раздалось несколько сильных взрывов. Все танки были подожжены.

Чибисов и его бойцы до поздней ночи лежали в овраге. Немцы искали их, но не нашли. Бойцы внимательно следили за всеми передвижениями противника и уничтожали солдат, подбиравшихся близко к овраму. Только поздно ночью, воспользовавшись темнотой, смельчаки двинулись догонять свою часть. Чибисов вернулся к командиру батальона и доложил, что приказ выполнен.

Эти люди дрались честно. Они поняли, что здесь, где все содрогается от скрежета и грохота металла, где все охвачено пламенем, каждый должен доказать свою преданность родине. Чибисову поручили взорвать мост, но у него были в запасе бутылки с зажигательной жидкостью. Он законно считал, что не может уйти, не использовав всех средств борьбы против врага. Но все ли так дрались у них в роте? Нет, не все. Некоторые разбежались, когда раздался сумасшедший грохот боя и брызнула первая кровь. Кое-кого Чибисов встретил на новом рубеже, а других больше не видел.

Теперь немцы подошли к предгорьям Кавказа. Здесь обстановка иная, чем на равнине. Чибисов вырубил в скале окоп. Всю ночь он терпеливо ждал появления врага. К упру показались три немецких мотоциклиста. Двух подбили, и они свалились замертво. Третьему удалось развернуться и удрать. Чибисов знает, что это была разведка. Они еще сюда придут, но их не пропустят. Конец! Больше им не удастся двигаться вперед. Так мыслит и говорит младший лейтенант Чибисов с его товарищами. Жестокие бои научили многому этих людей. Они знают, что война, как буря на море, и человек, который растеряется в таких условиях,— погибнет понапрасну.

Тяжелые испытания выпали на долю наших бойцов, защищающих Северный Кавказ. Нужна стойкость, выдержка, хладнокровие, чтобы остановить врага, не дать ему больше двигаться вперед. Наши люди пережили всю горечь отступления. Больше отходить нельзя, — таково твердое убеждение Чибисова и других обстрелянных, бывалых воинов. Враг должен быть здесь разбит!

З. ХИРЕН.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

СЛЕТ РАЗВЕДЧИКОВ

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 29 августа. **(По телеграфу от наш. корр.).** 28 августа состоялся слет разведчиков N соединения. С докладом о боевых задачах разведывательных подразделений выступил полковник Сошальский. После доклада разведчики поделились опытом организации наблюдения, выявления огневых точек врага, захвата «языка».

С большим вниманием слет выслушал выступление заместителя политрука Кулигина. Он рассказал о том, как ходил в тыл врага, вел там разведку, захватывал пленных. Не менее интересным было выступление младшего сержанта Ковалева. Он прибыл на слет прямо с поля боя. Этот разведчик недавно отрезал немцам отход от нашего переднего края, когда они пытались атаковать. Метким выстрелом он убил офицера, а двух солдат забрал в плен.

Ефрейтор Синенков поделился опытом наблюдения. В течение длительного времени он наблюдает за передвижением не только на переднем крае, но и в тылу врага. Ефрейтор выявил уже десятки пулеметных точек противника, разведал расположение артиллерийских и минометных батарей.

Николай ТИХОНОВ

Ленинград в августе

1.

Кончается август. В сквере, где на клумбах тяжелеют желтые георгины, на скамейке сидит человек с загорелым, обыкновенным лицом советского служащего. Он отложил газету и смотрит прищуренными глазами на толпу, идущую по проспекту. На скамейку садится женщина с огромным свертком. Из него, как из рога изобилия, свисает всевозможная зелень. Видно, женщина прямо с огорода и, проделав длинный путь, присела отдохнуть. Сидящий говорит:

— Какой укроп-то у вас богатырский...

— Укроп,—отвечает женщина, — действительно, в вышину полез как-то ненормально.

— Конца укроп такой красивый и большой, он уже не тот вкус имеет,—говорит мужчина,— это уже переросток, стар он.

— Да вы знаете, какая я огородница,— женщина растерянно улыбается.— Но по мне и такой хорош. Зато зелени много. А вы что — тоже огородом занимаетесь?

— Занимаюсь,— говорит мужчина,— попотел на нем много, да вот мне с ногой не так легко. Лопату не мог как следует держать, ногой наступать не мог, ну и повозился лишку. Из меня тоже огородник средний, но вырастет там всякая всячина, между прочим, и даже довольно много — к зиме обеспечение будет, дому подспорье...

— Да,— отвечает задумчиво женщина, — я ведь год назад и не думала, что буду гряды копать, траву полоть. Я на даче жила в отпуску, как немец пришел. И пришел как-то неожиданно, побежали мы в город пешком — поездов уже не было. Бежим с сестрой, у нее дети маленькие, а навстречу войска, пушки. Самолеты над нами дерутся. Снаряды свищут. По дороге все-таки в поезд заскочили, он бомбить поезд-то начал. Спасибо машинисту — не растерялся, и так и сяк ход давал и вывел благополучно, а станция вся рухнула. Насмотрелись мы, как горели деревни по дороге. Боже ты мой, как горели, и народ страдал от окаянного, страшно вспомнить: там убитый, тут детей порвал бомбами, женщин поубивал, пока до города добрались, исплакались и злости на немца набрались. А дома с мужем поругалась— он в армию ушел—и встала на работу. Сестру с детьми эвакуировала вскоре, потом сына отправила служить, снайпер он у меня теперь, а сама дней и ночей не помню — все в работе. А ночью придешь домой — бомбы тушишь на крыше, по осени он зверствовал-то, помните, потом зима пришла, чего уж тут говорить — это всем известно теперь, самый страшный был у меня февраль, товарки мои валились с ног одна за другой, в моей бригаде, а оставшиеся так вот рук и не покладали. И ничего — выжили. Вы-то здесь тогда были?

— Не совсем, — сказал мужчина, — но под городом, недалеко...

— Ну, это все равно! Подругу мою уже по весне, как он по городу снаряды пускал,—снарядом убило. И день был, знаете, такой хороший и только мы расстались, бегут ко мне, а я дома была, смеялась, кричат: «Дарьюшку убили!» Выбегаю, и лежит она в крови, уже ничем не помочь. Такая злоба меня взяла—вы не поверите. Загрызла бы этих гадин своими руками. Отвезли ее, а я в город по делу пошла с острова, с Васильевского. Иду и проклинаю их на чем свет стоит, все худое говорю про них, про немцев. Смотрю — народ собрался, стоит кучкой. Думаю, чего-нибудь продают, газеты что ли? Подошла, а у тротуара человек в форме, женщина с ним и аппарат, говорят, радио это. Встала, слушаю, а человек и говорит: «Граждане, кто хочет на фронт что-нибудь сказать, говорите, там услышат!» Никто не выходит, потом один мужчина сказал хорошо так, складно, тут я осмелела и говорю тоже: дайте мне слово.— Пожалуйста, гражданка! Я подошла к этому аппарату и всю свою злобу туда и сказала. Говорю, как будто меня мой Петя-снайпер слышит. Говорю: слушай, Петя, убили немцы тетю Дарью, помнишь ее, мою подружку верную, галы такие, бей их; голубчик, бей их окаянных, чтобы им ни дна ни покрышки, чтобы у них глаза на лоб вылезли, чтобы они не смели по нашему городу стрелять. Не жалей их, Петенька. Всю душу сказала и пошла. И сразу мне легче как-то стало, поверите ли...

— Верю,— сказал мужчина,— охотно, гражданка, верю...

— И вот совсем недавно по улице их, окаянных, вели, в плен забрали. Народу вокруг — не сосчитать. Ну, и противные же они, всякого роста, худые, грязные, морды зеленые, я не выдержала и плюнула прямо на того, что поближе. И зачем их, скажите, в плен берут... Их бы надо на месте кончать, ведь чего они с народом наделали, с городом с нашим, со всеми деревнями, ужас один. Послушаешь людей, что рассказывают, хоть сама винтовку бери. Мы и так уже работаем, слово дали фронтовые заказы раньше срока кончать. И кончаем...

Она помолчала и задумалась. Она жевала стебли щавеля и смотрела в землю. Потом тряхнула головой, сказала:

— Такой год пережили, такой год,— рассказывать потом будем — не поверят, а вон народ идет, и в трамвае едет, работает, девиц, ишь их сколько — и странно как-то, что немец рядом поселился у города. Но я так думаю, его прогонят, уйдет он, а не уйдет, убьют его до одного. А вы как думаете?

— Я тоже так думаю, — сказал мужчина, свертывая папиросу.

Женщина вдруг засуетилась:

— Ох, заговорилась я, села на минутку, мне пора. Прощайте, гражданин, не знаю, как вас звать, я побегу...

2.

И она пошла к выходу с зеленым свертком подмышкой. Человек поднялся тоже, но сейчас же, чуть охнув, сел и стал потирать ногу. На скамейку присел лейтенант в полной боевой: с ремнями, с противогазом, с наганом, с планшетом, только каски нехватало. Он был молодцеват и молод. Он сел, поглядывая на часы и озираясь. Повидимому, он ждал кого-то. Мужчина разглядывал его несколько времени молча, потом повернулся к нему и спросил тихо:

— Простите пожалуйста, товарищ командир, я немного отстал от жизни, за городом жил тут месяца полтора. Скажите, что это я вижу у военных на правой стороне ленточки разные: то красная с черным, то с золотом. Это какие знаки?

Лейтенант покровительственно ответил, внимательно оглядев соседа:

— Это знаки ранений, черная с красным — за легкое ранение, с золотом — за тяжелое. А вы почему интересуетесь?

— Ах, это значит, как в ту войну, в первую германскую,—сказал мужчина, не отвечая прямо на вопрос.

Лейтенант хотел повторить вопрос, но тут сидевший повернулся к нему весь, и он увидел на пиджаке его орден Красной Звезды.

— Значит я могу носить с золотой ленточкой,—сказал он.—Но как же на штатском костюме? Я уж лучше подожду...

— А вы что, тоже ранены в эту войну?—спросил лейтенант.

— В эту выходит. Вот ногу немец испортил. Миной хватило. Порвало там мне всякие куски, ступить не могу. Мне особую обувь дали. Но ходить много не могу. А без армии жить тоже не могу. Я—капитан. Драться хочу. Не пускают. Ну я уже надоел комиссару. Он говорит: да я бы и пустил вас обратно, надо спросить главного врача, а тот ни в какую. Нельзя, и нельзя. Инвалида дали, пенсию. Отдохните, говорят... — сказал он, горько усмехнувшись.—Это мне отдыхать, когда немца бить надо! На огороде работал. Службу дали, спокойную, точно война кончилась. Кругом гремит, не могу сидеть, понимаете, товарищ лейтенант, рано в отставку выходить... Вы давно в армии?

Лейтенант немного смущенный ответил:

— Месяцев шесть.

— А я с первого дня. Я и с финнами воевал. Линию Маннергейма пробивал. Пробил. Звезду дали вот эту. Немца сначала не понимал. Враг и враг. Техникой он вначале брал, нашими неувязками. Постепенно мы его раскусили. Я помню, как первый танк поджег. Никаких у меня бронебойных ружей не было. Вижу в сумерках прет на нас танк и правей еще один. Бойцы бросили связку гранат — неудачно, только постегали его осколками. Идет. И вдруг вся опушка лесная осветилась. Потом уж мы разобрались, в чем дело. Оказалось, мы на старом аэродроме, брошенном, и гранаты подожгли бочку с нефтью. Нефть по траве разлилась, горит. А тут рядом груды тряпок, пакли. Я к ним. Бойцы за мной. Мы эту груду растащили, да в нефть, да бросать на танк. Он и вспыхнул. Встал и горит. Вот ты чего боишься! Мы тоже стоим. Ну, очомнились — танкисты вылезли и бежать. Мы их прикончили. Так я с танком познакомился. А второй танк удрал. Так сначала все новизной было. Окружения там всякие. Теперь вспомнишь — год только прошел, и никаких страхов больше нет. И немца я вначале не так понимал, скажу вам. Враг и враг, а что он—зверь и смертельный для меня, для родины, тоже не сразу дошло. Пошел я раз сам в разведку. Близко к ним залезли. Лежу в кустах. Вечер был. Я места там по пальцам знаю. Там в лагерях стояли. И семья рядом жила. Земля, можно сказать, своя, родная, знакомая. Лежу, и вдруг вижу ходит немец, высокий, жилистый в черной куртке, ходит и хлыстиком сбивает листики с кустов. Как у себя дома, ходит. Он, сволочь, без оружия гуляет по моей земле, а я лежу в кустах, как несуществующий. Да на что это похоже? Просто к горлу у меня комок подкатил. Я хотел его тут же стукнуть, но сейчас же думаю: это правильно, кончить его, но взять его — еще правильней. И, не раздумывая, бросился на него, уж помял его, это верно, сильно помял, он даже пикнуть не успел — притащил и бросил, как тюк, у себя на передовой. И говорю ему, хоть знаю, что он ни черта не понимает: валяйся, сука, а я буду по своей земле во весь рост ходить, я, а не ты!

— И вот, — продолжал он, чуть задержавшись, — не могу я сидеть на огороде. Все понимаю — что огороды нужны, служба нужна, учреждения, город в порядке держать — все нужно, а бить немца это вне всего, это отлагательств не терпит... Сколько вы убили немцев, товарищ лейтенант?

— Трех пока считанных, а раньше не считал, много, конечно, больше, — сказал лейтенант, краснея, как мальчик.

— Мало, мало, — строго сказал его собеседник, — немца нужно каждый день бить, тогда его убавится. — Он посмотрел на часы:—У меня сегодня хороший день. Иду давеча по Литейному и вижу валяется на панели, откуда взялась, не знаю: девятка червей, запыленная, стертая, много по ней ног прошло, видно, никто внимания не обращал. А я запомнил, ни к чему, а запомнил. Встречаю знакомую дружинницу. Поговорили о том, о сем. Я спрашиваю: что значит девятка червей? Она смеется: это, говорит, большая удача. И права девушка. Вот мне звонят из комиссариата, что приходите, нашли вам военное место. На фронте, спрашиваю? На фронте! Я как на крыльях бегу, но бежать еще рано. Вот через час нужно. Сел посидеть. Вы простите, что с вами заговорил, но вы меня поймете. И сегодня нет человека меня счастливее. А обувь подходящую, чтоб двигаться, врачи всегда мне предоставят. За ней дело не станет. Огородник из меня не ахти какой, а воевать я могу. И немцу еще докажу. И за рану отплачу так, что ему жарко станет...

3.

Благословенны лунные ночи в Ленинграде. На зеленом, атласном небе среди белых, с неповторимой голубизной облаков идет огромная теплая, померанцевая луна. Нева струится серебряным потоком. Между розовых гранитов. Прямая линия Невы на набережной, точно вычерчена смелой рукой мастера гравюры. Молчаливые корабли, как морские призраки, почти невесомы в рассеянном свете.

Пустынные сады, где притаились зенитки, где спят щели и блиндажи, великолепны в своем молчании и расточительно раскрашены луной. Не гремит ни одна пушка. Не воет нигде сирена. Часовые ходят, не звякая оружием.

Мосты висят над водой без единого прохожего. Вы входите на улицы, знакомые с детства. Даже развалины разбитых домов не могут обезобразить теплой, сияющей ночи. Даже раны, нанесенные снарядами, не может заметить глаз. Всюду тишина и струящиеся потоки лунного света.

И вдруг до слуха долетает песня. Ее поет девушка и поет вполголоса. Она, вероятно, поет у раскрытого окна в темной комнате. Слов нельзя разобрать, но этот тонкий и милый голос звучит с какой-то

Окончание — на 3 стр.

НА БЕРЕГУ ДОНА

Нашему батальону было поручено занять район обороны на левом берегу Дона. Мы произвели рекогносцировку местности. Кругом были леса, лесные озера, а местами и болота. Изучив местность, решили немедленно приступить к окопным работам. Они производились в течение нескольких ночей, а где было можно, и днем. Для каждого отделения были сооружены блиндажи и построены по две запасных позиции с круговым обстрелом для стрельбы из автоматического оружия. В общем, бойцы основательно зарылись в землю и стали наблюдать за противником.

Немцы закрепились на правом берегу Дона. Они заняли выгодный огневой рубеж, а также два населенных пункта, вплотную прилегающие к Дону, и в свою очередь принялись изучать нас. Вскоре мы обнаружили вражескую хитрость. Пытаясь переправить на наш берег разведчиков, немецкое командование переодевало их в гражданское платье, главным образом, в женское. Хитрость противника была во-время разгадана.

После этого немцы взяли нас под систематический минометный и артиллерийский обстрел. За короткое время они выпустили до тысячи мин и снарядов по нашему берегу. Большого вреда этот обстрел нам не причинил, поскольку пехота у нас хорошо окопалась, имея не только окопы, но и ходы сообщений.

Ротам были поставлены конкретные задачи на определенный период: постоянно и тщательно наблюдать за противником; захватить «языка», чтобы установить, кто перед нами, какова численность противника, расположение его огневых точек; хорошо разведать пути подхода к вражеским позициям. Отдельные группы наших разведчиков стали вплотную подбираться к расположению немцев. Не раз это приводило к ночным столкновениям. Так, трое разведчиков во главе с политруком роты Швецом заметили, что противник устанавливает на высотке станковый пулемет. Забросав врага гранатами, наши разведчики уложили 12 немцев и вывели из строя пулемет.

Чтобы достать «языка», решено было провести разведку боем. Сформировав три группы по 12 человек, мы послали их на село, расположенное у самой реки, поддержав минометным и артиллерийским огнем. Эти группы хорошо справились со своей задачей. Командир взвода автоматчиков младший лейтенант Егоров с 12 бойцами уничтожил 40 фашистов, в том числе трех офицеров, и захватил двух пленных с важными бумагами. Один пленный оказался писарем венгерского майора. Вторая группа разведчиков под командованием младшего лейтенанта Раковского уничтожила 20 солдат и привела двух пленных мадьяр-связистов.

Пленные рассказали, что немцы сменены венгерскими частями и отведены во второй эшелон. Между прочим, венгры сообщили нам курьезную историю. Оказалось, что они считают нашу часть, состоящей из сибирских партизан, которые в гражданскую войну разбили Колчака.

Приданные батальону артиллерийская и минометная батареи, подобно разведчикам, не оставляли врага в покое. Стоило обнаружить огневую точку или же заметить подтягивание сил на стороне противника, как с наблюдательного пункта артиллеристов передавались команда, и на врага обрушивался меткий огонь.

Выяснив через пленных и с помощью разведки численность противника, его расположение, систему огня, мы решили улучшить свои позиции. Для этого требовалось с боем ворваться в ближайший населенный пункт, выбить оттуда венгров и занять господствующие высоты. Подготовка к активным действиям фактически велась с момента занятия района обороны. В ночь, назначенную для переправы, мы подтянули к самому берегу Дона 76-мм. орудие. Как только стемнело, на правый берег были переправлены четыре взвода пехоты. Внезапным налетом они окружили населенный пункт с флангов.

Противник создал здесь ряд очагов сопротивления в хатах. Углубляя подвалы под хатами, фашисты вынимали нижние бревна и устраивали амбразуры, а сверху делали солидные перекрытия. В таких дзотах противник считал себя неуязвимым. Действительно, иногда прямое попадание снаряда разбивало хату, но дзот оставался невредимым.

Когда наша пушка била прямой наводкой по дзоту, мы заметили, что солдаты выбираются из него и по ходам сообщений бегут во второй дзот, а как только огонь переносится туда, они возвращаются и снова ведут огонь из первого дзота. Тогда наши артиллеристы повторили огневой налет на крайний дзот, в который вернулись солдаты, а в этот момент наша пехота ударила в лоб. Венгры дрогнули.

Покинув свои дзоты, они побежали к соседнему селу. По дороге их уничтожали наши автоматчики. В эту ночь было рассеяно и уничтожено до батальона противника и захвачены 32 пленных.

К вечеру следующего дня противник подтянул сюда до батальона, стремясь отрезать наши подразделения, занявшие одну высоту, и ударить им в тыл. Этот маневр был разгадан. Чтобы сохранить живую силу, мы отвели подразделения к реке, но ранним утром на другой день уже три наши роты переправились через Дон. Ударив во фланг и тыл врага, батальон окончательно взломал его оборону и вновь частью сил занял высоту, перехватив пути подхода новых сил противника. Остальные подразделения повели наступление с фронта. Венгры, заметив у себя в тылу наших бойцов, поспешили выйти из-под удара, оставив свои позиции.

Батальон прочно укрепился на занятых рубежах. Всем ротам был дан приказ быстро окопаться. Для станковых пулеметов, автоматов и минометов, захваченных у противника, имелось довольно много боеприпасов, и наши бойцы смогли обратить оружие венгров против них же. Противник попытался ночью отбить у нас этот населенный пункт. Венгерский пехотный батальон, которому была поставлена такая задача, имел специально приданную из резерва минометную роту, располагавшую восемью минометами, восемью 46-мм. орудиями, восемью противотанковыми ружьями и шестью станковыми пулеметами. Венгры предприняли за ночь пять атак, но все они были нами отбиты.

В итоге боев за этот населенный пункт было уничтожено до 500 вражеских солдат и офицеров. Трофеи батальона—12 станковых и 14 ручных пулеметов, 7 автоматов, 102 винтовки, 4 миномета, 4 орудия, 6 противотанковых ружей, 8 радиостанций, боеприпасы, велосипеды, лошади. Было взято 112 пленных.

Такие результаты кратковременного боевого эпизода воодушевили наших бойцов и командиров, получивших наглядный урок активной обороны.

Капитан П. ВОВК.

РАЙОН ВОРОНЕЖА.

30.08.42

ПОСТАНОВКА ПЬЕСЫ А. КОРНЕЙЧУКА «ФРОНТ»

Пьеса А. Корнейчука «Фронт» в ближайшее время будет поставлена на сценах ряда крупнейших театров Советского Союза. Пьеса принята к постановке Государственным академическим Малым театром, Государственным театром им. Евг. Вахтангова, Ленинградским государственным академическим театром драмы им. Пушкина, Киевским украинским драматическим театром им. Франко, Московским театром им. Ленсовета, драматическими театрами Новосибирска, Ярославля, Горького, Молотова и других городов. (ТАСС).

НА БОРОДИНСКОМ ПОЛЕ. Колхозницы принесли цветы на могилу героев-гвардейцев, погибших в бою у памятника великому русскому полководцу Кутузову.

Снимок Д. Чернова.

СОВЕЩАНИЕ КОМСОМОЛЬЦЕВ ПРИФРОНТОВЫХ РАЙОНОВ

ВОЛХОВСКИЙ ФРОНТ, 29 августа. **(По телеграфу от наш. корр.).** Закрылось совещание секретарей прифронтовых райкомов комсомола. На совещании также присутствовали представители комсомольских организаций тыловых войсковых частей.

Основным на совещании был обмен опытом организации охраны городов, поселков и военных об'ектов. Выступавшие рассказывали, как комсомольцы прифронтовых районов помогают нашему государству сберечь народное достояние, как они охраняют важные военные об'екты от диверсий со стороны немецких шпионов.

Руководители комсомольских организаций поделились опытом военного обучения молодежи и оказания помощи фронту. В свою очередь представители комсомольцев тыловых частей рассказали о том, как красноармейцы-комсомольцы бдительно несут свою службу и что нужно сделать, чтобы комсомольцы прифронтовых районов еще деятельнее помогали сберегать народное достояние.

ЛИТЕРАТУРНЫЕ БЕСЕДЫ В ГОСПИТАЛЕ

ПЕНЗА, 29 августа. (ТАСС). Впервые сотрудники Государственного музея И. С. Тургенева, эвакуированного из Орла, пришли в госпиталь в ноябре прошлого года. Они предложили почитать раненым произведения Тургенева. Но литературный вечер не ограничился чтением. Лежавшие в палате командиры просили рассказать им о писателе подробнее.

Через несколько дней сотрудники музея пришли снова, потом стали бывать в госпитале систематически. По просьбе комиссара они провели беседы о Тургеневе и в других палатах. Затем стали приносить книги Толстого, Горького, Чехова и других писателей. Около 100 литературных бесед провели сотрудники музея в госпитале, и всегда такие вечера проходили с неизменным успехом.

Много вечеров было посвящено жизни и творчеству писателя Николая Островского. С исключительным вниманием и интересом слушали раненые рассказ о стойкости и мужестве, которые проявлял Н. Островский во время своей тяжелой болезни. (ТАСС).

В руках Красной Армии судьба нашей родины

Ем. ЯРОСЛАВСКИЙ

Пятнадцатый месяц длится самая страшная, самая кровопролитная из всех войн, какие знает история человечества. А история знает немало истребительных войн и немало попыток поработить нашу страну. Однако никогда еще враг не приходил в нашу страну с такой развращенной, жаждущей крови, насилий, грабежа палаческой ордой, как в эту войну. Четырнадцать месяцев подлые фашисты топчут нашу прекрасную землю, насилуют, грабят, убивают, подвергают бесчеловеческим пыткам советских людей, порабощают миллионы наших братьев и сестер.

На Южном фронте враг сумел сосредоточить большие силы, главные резервы и огромную военную технику. И теперь на Юге успехи опьяняют жадных до наживы, до грабежа гитлеровцев.

Надо ясно видеть и понять нависшую над нашей родиной опасность. Гитлеровцы рвутся к кавказской нефти. В своем движении к Кавказу они заняли ряд городов, имеющих серьезное значение для нашей страны. Второй раз за время этой войны фашисты заняли Ростов-на-Дону и зверски мстят рабочим и всем трудящимся Ростова за свое зимнее поражение, когда Красная Армия выгнала их из Ростова, разгромив дивизии генерала Клейста. Немцы заняли Ворошиловск, Пятигорск. Они рвутся к грозненской нефти. Им дозарезу нужна нефть. У них иссякают запасы горючего. Они торопятся. Запах нефти щекочет ноздри, разжигает аппетит гитлеровской сволочи. Они торопятся, потому что надвигается вторая осень, а за нею вторая зима войны против Советского Союза. А осень и зима сулят огромные трудности. Теперь они топчут богатые пшеничные поля, уничтожают, захватывают стада скота.

Немцы заняли горящий Майкоп. Это первый захваченный ими нефтяной район СССР, если не считать незначительного месторождения дрогобычской нефти в Западной Украине, оккупированной немцами в начале войны. Правда, ни запасов нефти, ни оборудования, ни действующих нефтяных скважин немцам в Майкопе не удалось взять. Все оборудование и запасы нефти были нами заранее вывезены. Все, что нельзя было вывезти, предано огню. Это значит, что задача, которую ставили себе немцы с самого начала войны,—захватить нефть, чтобы иметь возможность вести войну дальше,—остается невыполненной и немцы делают все усилия к тому, чтобы теперь же прорваться к Грозному, а затем к Баку.

Немцы стремятся во что бы то ни стало отрезать нас от юга СССР, разрезать армию на две части, отрезать страну от главных источников нефти. В то же самое время фашисты рвутся к Сталинграду, бывшему Царицыну, который Красная Армия под руководством товарища Сталина отстояла в героических боях в период гражданской войны. Гитлеровцы мечтают захватить Астрахань, они угрожают отрезать волжский путь, соединяющий страну Советов с Кавказом по Каспию.

Если бы Гитлеру удалось осуществить эти замыслы, то это, конечно, имело бы очень серьезные последствия для всего советского народа, для всей нашей страны, для всего свободолюбивого человечества. Ибо это серьезнейшим образом затруднило бы для нас ведение войны. Если бы Гитлеру удалось осуществить свой кровавый замысел, он бросил бы освободившиеся силы и технику снова против Москвы, Ленинграда. Если бы Гитлеру удалось осуществить свой замысел, он стал бы смелее и на Западе, бросив туда освободившиеся силы.

Надо ясно видеть эту опасность. Не только нельзя отступать дальше, но надо во что бы то ни стало отбросить врага назад. Надо вернуть Дон и Кубань, вернуть Северный Кавказ, Донбасс. Надо выгнать врага из всех занятых им советских территорий. Надо его разгромить. Никакого другого конца войны, кроме полного разгрома Гитлера и всей его кровавой палаческой своры, мы допустить не можем, если не хотим стать рабами, погибнуть как народ, погубить свою страну. Ибо мы хорошо знаем, что если бы Гитлеру удалось осуществить свой кровавый замысел в СССР, то миллионы, десятки миллионов советских людей будут уничтожены, прольются новые моря народной крови, в пепел и дым обращены будут советские города и села, а все, кто останутся в живых, обращены будут в рабочий скот для фашистских господ.

Не будет этого! Никогда трудящиеся Советского государства не допустят до этого! И какие бы ни были трудности, и как бы долго ни длилась война,—враг будет уничтожен, он найдет могилу в нашей стране. Но надо понять: чем дольше будет тянуться война, тем больше жертв, тем больше крови, тем больше разорения, тем больше мучений перенесет наш народ.

Вот сейчас на Северном Кавказе, на Кубани храбро, самоотверженно воюют казаки донских, кубанских, терских станиц. По общему признанию, они дерутся, как львы, и мы знаем, что славные советские конники храбро и самоотверженно дрались и под Москвой, и под Тулой, и под Смоленском, и на Украине, и в Белоруссии, и под Ленинградом. Казаки видят, как пылают их станицы, подожженные фашистами, как разоряется все накопленное десятилетиями их труда добро, как рушится жизнь их семей. Мимо них проходят на юг беженцы, уходят их семьи в кавказские горы. Казачка спрашивает бойцов: «Долго будете отступать? Много еще родной земли отдадите немцам?» Она говорит: «Если увидите мужа, скажите, что не пущу на порог, если еще будет отступать. Хватит. Хочет он, чтоб надо мной и сыном немец надругался?»

Так думают сейчас сотни тысяч, миллионы советских людей, на жизнь, честь и свободу которых покушается гитлеровская орда.

И каждый из нас должен себя спросить: так ли он воюет, так ли он борется, как надо для того, чтобы не отдать врагам советскую землю, чтобы разгромить врага? Верно, что немцы сосредоточили на юге большие силы людские и технику. Верно, что они мобилизовали и венгерцев, и итальянцев, и румын, и бросили в огонь войны десятки новых дивизий из резервов. Верно, что на юге врагу легче стало воевать после занятия Крыма и Донбасса. Но спросим себя, разве только поэтому прорвался враг и в Донбасс, и на Дон, и на Северный Кавказ? Разве только поэтому он прорвался к предгорьям Кавказа и рвется сейчас к Кавказским горам? Разве не проявили на отдельных участках слабости бойцы, командиры, политработники? Разве не отходили отдельные части и подразделения без приказа командования? Разве все сделали и командиры и политработники для обеспечения стойкой обороны, для того, чтобы не пропустить врага?

Конечно, это относится не только к бойцам, командирам и политработникам. Немало беспечности, преступной и непростительной, проявили руководители ряда организаций прифронтовых городов: не обеспечили защиту укрепленных рубежей, не использовали иногда и в десятой степени эти укрепленные рубежи для защиты городов и других населенных пунктов, проявили преступную беспечность, а иногда и потозейство, забывши указания товарища Сталина, данные еще в начале войны.

А между тем война показала нам другие образцы — образцы героической защиты Ленинграда, Москвы, Одессы, Севастополя, Тулы.

Больше года защищается осажденный врагами Ленинград. Разве Ленинград легче защищать, чем многие города на Юге, оставленные врагу? Разве легче было защищать Москву, против которой гитлеровцы бросили огромные силы — больше пятидесяти дивизий, огромное количество танков, артиллерии? Два месяца защищалась Тула, а ведь против Тулы также были брошены большие силы: три бронетанковые, две пехотные дивизии, полк «Великая Германия» и крупное авиационное соединение. И тем не менее защитники Тулы, окруженной почти полностью, не только сумели удержаться, но они разгромили врага, когда тот прорвался уже к ее окраинам. Можно бы привести еще немало примеров стойкой защиты наших городов. Так ли стойко защищаются все города на Юге?

А между тем у нас есть возможности для такой защиты. Если на тех или иных участках гитлеровцам удается сосредоточить иногда численно превосходящие силы, то мы ведь знаем действенность суворовского правила, что «воюют не числом, а уменьем». И если все же враг продолжает продвигаться вперед, если мы еще его не остановили, то здесь нам нельзя ссылаться ни на какие, так называемые, об'ективные причины. В конце концов, нет ничего сильнее человека. Люди решают исход войны. Если бы у нас не было первоклассной техники, мы могли бы еще говорить об этой об'ективной причине. Но мы имеем великолепнейшее оружие, нередко превосходящее оружие врага по своему качеству, а наши заводы и фабрики постоянно пополняют оружие и боеприпасы. Многие предприятия в несколько раз увеличили производство вооружения. Значит — дело в нас, в людях, в бойцах, командирах и политработниках Красной Армии, в нашей дисциплинированности, в нашей стойкости, в нашей отваге, в нашем уменьи воевать, в нашей готовности итти на величайшие жертвы, в нашем понимании великих задач, которые возложили на нас история и наш советский народ.

Что врага и на Юге можно остановить, показывает пример Воронежа, где немцы безуспешно пытаются продвинуться вперед, где Красная Армия наносит им все время серьезные удары и отбросила от многих переправ через Дон, освободила ряд занятых ранее немцами пунктов. Это показали кавалерийские части под командой генерала Кириченко на Северном Кавказе. Успехов добились и войска Калининского и Западного фронтов. Мощным ударом в первые же дни наступления они прорвали линии немецкой обороны на фронте протяжением в 115 километров. Немцы оказались отброшенными на 40—50 километров. Освобождено от фашистских оккупантов свыше 600 населенных пунктов. Бои идут уже на окраинах Ржева. На этих участках фронта за дни наступления Красной Армии истреблено 45 тысяч немцев. Наши войска продолжают перемалывать живую силу фашистско-немецких дивизий, уничтожая и захватывая значительную часть их боевой техники. Недавно на красноармейском митинге в одной дивизии сержант Французов сказал: **«Нужно нам всем воевать с честью, со злостью, с уменьем, как положено по уставу и по сердцу».** Вот настоящие слова! Только так можно разгромить врага: если мы будем воевать с честью, со злостью, с уменьем, **как положено по уставу и по сердцу.**

Враг вступил в предгорья Кавказа. Недавно в одном из городов Северного Кавказа у братской могилы 17.000 бойцов, павших за советскую власть в годы гражданской войны, состоялся антифашистский митинг народов Северного Кавказа. Свыше 3 тысяч человек участвовало в этом митинге, где были представители осетин, чеченцев, ингушей, кабардинцев, балкарцев, черкесов, адыгейцев, карачаевцев, аварцев, лаков, даргинцев, кумыков, лезгин и других народов Дагестана, Калмыкии, донских, кубанских, терских и сунженских казаков. Их собрала на этот митинг общая опасность, общая ненависть к врагу и общая глубокая, страстная любовь к нашей родине, к свободе. И они поклялись у этой братской могилы беспощадно истреблять фашистов, пришедших для того, чтобы поработить свободные народы Советского Союза, свободные народы Кавказа. Кавказ знал уже в 1918 году нашествие немцев. Тогда советский народ под руководством Ленина и Сталина выгнал интервентов из нашей страны. А ведь страна Советов тогда была в неизмеримо более трудном положении, чем сегодня! Сегодня она не одна. Состоявшиеся недавно переговоры между Председателем Совета Народных Комиссаров СССР товарищем Сталиным и премьер-министром Великобритании г-ном У. Черчиллем подтвердили решимость вести освободительную войну против гитлеровской Германии со всей силой и энергией до полного уничтожения гитлеризма и всякой подобной тирании.

Иначе и нельзя разбить, разгромить гитлеровскую машину, если мы не будем воевать со всей силой и энергией. Мы должны быть готовы к самым решительным боевым действиям на любом участке фронта. Немцам выгодно сковать наши силы на большей части фронтов для того, чтобы бросить дивизии с этих фронтов на прорыв на юге и на юго-востоке, для того, чтобы заполнить страшные потери в людях и технике на Южном и Юго-Восточном фронтах. Ни днем, ни ночью мы не должны давать покоя врагу всюду, на всем протяжении фронта. Надо готовить всех бойцов нашей армии к наступлению, воспитывать в них наступательный порыв,—учиться, учиться и учиться военному искусству. Пусть проверят себя не только бойцы, но и политработники и командиры: в совершенстве ли они знают свое оружие и оружие врага. Без этого знания нельзя победить фашистскую армию.

Необходимо сегодня напомнить еще об одном очень значительном моменте в нашей борьбе, в истории нашего народа. Через два с небольшим месяца наступает 25-летняя годовщина Великой Октябрьской социалистической революции. 25 лет тому назад Октябрьская революция открыла новую эру человечества. Мы пережили вслед за этим нашествие империалистов. Борьба с германскими империалистами-интервентами была первой пробой сил только что возникшего тогда Советского государства. Эту борьбу мы тогда выдержали с честью. Германские империалисты были выгнаны из пределов нашей страны. На 25-м году существования Советского государства мы снова в бою с германским империализмом. Он отрастил снова хищные когти, накопил огромные силы, направленные к порабощению народов. Прошлую, 24-ю годовщину Октябрьской революции мы отметили уже в огне войны. 7 ноября 1941 года на Красной площади товарищ Сталин в своей речи сказал: «Товарищи красноармейцы и краснофлотцы, командиры и политработники, партизаны и партизанки! На вас смотрит весь мир, как на силу, способную уничтожить грабительские полчища немецких захватчиков. На вас смотрят порабощенные народы Европы, подпавшие под иго немецких захватчиков, как на своих освободителей. Великая освободительная миссия выпала на вашу долю. Будьте же достойными этой миссии! Война, которую вы ведете, есть война освободительная, война справедливая. Пусть вдохновляет вас в этой войне мужественный образ наших великих предков—Александра Невского, Дмитрия Донского, Кузьмы Минина, Дмитрия Пожарского, Александра Суворова. Михаила Кутузова! Пусть осенит вас победоносное знамя великого Ленина! За полный разгром немецких захватчиков! Смерть немецким оккупантам! Да здравствует наша славная родина, ее свобода, ее независимость! Под знаменем Ленина — вперед к победе!»

У нас есть все для достижения победы. Для этого нужна железная дисциплина, от которой мы не должны отступать ни на шаг; стойкость, мужество и строжайший порядок; бесстрашие в борьбе с врагом; активная оборона каждого рубежа, каждого пункта, переходящая в наступление на врага; яростное единодушное стремление отомстить врагу, уничтожить его; умелое сочетание и взаимодействие всех родов оружия; дружная взаимопомощь в бою; наилучшее использование великолепной военной техники, которой снабжается Красная Армия; изучение и знание противника, его тактики, его уловок, хитрости; и, наконец, организованная, систематическая массовая партийно-политическая агитация и пропаганда в Красной Армии, которой должны заниматься коммунисты и комсомольцы. Коммунисты и комсомольцы должны показывать всем личный пример не только в проявлении бесстрашия и мужества, но и в лучшем уменьи воевать, в наилучшем знании оружия.

От исхода этой борьбы зависит судьба нашей родины, судьба всего прогрессивного человечества. От нас всех — и, прежде всего, от вас, бойцы, командиры и политработники, зависит решение этой судьбы. С чем мы встретим через два месяца славную годовщину 25-летия Октябрьской социалистической революции? Будет ли еще враг поганить нашу землю или мы размозжим ему голову, переломаем хребет? Судьба нашего народа, судьба страны Советов в руках Красной Армии. Так не посрамим же знамен наших, не отдадим землю нашу на поругание, на разграбление, на позор! Не отдадим народ наш в рабстве фашистской гадине!

Если мы всюду укрепим железную дисциплину, если мы всюду проявим ленинско-сталинскую стойкость, если всюду воспитаем в бойцах наступательный порыв, если дружно всюду нажмем, как следует, на врага, — не устоит эта поганая банда грабителей, убийц.

За все отомстим этой банде: за сожженные, разоренные города и села, за замученных наших отцов и матерей, сестер, братьев, детей, жен и невест, за кровь, за слезы, за муки, за пытки,—за все воздадим палачам в полной мере.

И тогда наш грядущий праздник двадцатипятилетия Великой Октябрьской социалистической революции мы встретим с гордо поднятыми знаменами, овеянными славой победы. Тогда народы СССР и народы всего мира всю любовь и нежность своего истерзавшегося сердца отдадут вам, воины Красной Армии.

Стойте же крепко на рубежах, которые вы защищаете! Сильнее по врагу огонь артиллерии, танкистов, авиации, пехоты! Крепче удар штыка пехотинца! Крепче смертельный удар казацкой сабли конника! Топите вражеские корабли, славные советские моряки! Взрывайте укрепления врага, саперы! Всеми родами оружия разите подлых фашистов!

Вперед за родину, за Сталина! Смерть немецким оккупантам!

Ленинград в августе

Окончание. Начало — на 2 стр.

особенной силой в ночи борющегося, огромного города.

Кто эта девушка? Дружинница, вернувшаяся из госпиталя с дежурства, работница военного завода, трамвайная кондукторша, связистка-снайпер, имеющая на своем счету уже десятки убитых немцев,— не все ли равно?! Она утверждает право на песню в час перерыва боев, она поет так искренне и просто, потому что она все видела, все пережила и осталась прекрасной ленинградской девушкой.

И под эти легкие и тонкие звуки, в такую ночь вспоминается весь год, вспоминается тот август, когда в ворота города стучался враг. Он сейчас сидит в своих дзотах и дотах, сжимая автомат, лежит у пулемета, и страх бродит в его пустой душе, страх перед неприступным, грозным городом, посылающим тысячи смертей в оглушительном грохоте своих орудий.

Какое искусство взвалит на свои плечи тяжесть передачи всего, что совершилось в Ленинграде за эти двенадцать месяцев, с того дня, когда взлетели к небу черные рельсы железных дорог, остановились в пути паровозы, и пароходы прижались к берегам, и все, что легло там за озером, стало зваться большой землей? Город стал жить в блокаде.

Город стал отбивать штурм за штурмом и с воздуха и с земли. Скольких уже нет! Одни умерли с оружием в руках на поле боя, другие умерли, не перенеся суровейших испытаний зимней осады. Испанны во время обороны Сарагоссы, непримиримые и суровые, говорила про умерших от болезней: «Те, что умерли от болезни во время осады, — тоже умерли за отечество!» И мы можем повторить их гордые слова. Наши мертвецы безупречны. Но наши живые герои превзошли себя — они отстояли город, они бьют врага! Они изматывают его день и ночь, они рвут тонкую сеть его железной хитрости, которой он опутал великий город.

В такую ночь встают в памяти все сражения вокруг города и в воздухе проносятся тени самолетов, таранивших врага, сжигавших его, корабли полны боевых воспоминаний, молчащие зенитки опустили в раздумье свои стволы вниз, но они чутко дремлют.

В такую ночь звучит огромная музыкальная волна. Вспоминаешь невольно седьмую симфонию Шостаковича, которую с трепетом и восторгом исполняли ленинградские музыканты в зале Филармонии. Ее играли не так может быть грандиозно, как в Москве или в Нью-Йорке, но в ленинградском исполнении было свое — ленинградское, то, что сливало музыкальную бурю с боевой бурей, носящейся над городом. Она родилась в этом городе, и может быть только в нем она и могла родиться. В этом ее особая сила и особое оправдание. Та радость, которая звучит в ней, пройдя через ужас нашествия врага, через тревогу и битвы, через мрак и печаль, так же естественна, как весь наш долгий путь в борьбе к блистающему, как эта лунная благоухающая ночь, торжественному миру после победы, которую мы возьмем пусть великанской ценой...

4.

Город охвачен трудом ежедневным и непрерывным. Уже сейчас выброшены лозунги о подготовке к зиме. Это не просто— готовиться к зиме. Скоро снова тысячи ленинградцев выйдут ломать деревянные дома, заготовлять топливо на зиму, как они уже выходили весной на очистку города от мусора и грязи.

Дети работают на огородах, старухи дежурят у ворот, все возрасты на боевых постах. Шагают на учебе команды ПВО. Воет местная сирена, возвещая о проверочной тревоге.

И кроме всего нужно еще изгонять лентяев и тунеядцев, искоренять воровство, держать строгую дисциплину в городе, следить за его внутренним спокойствием. Очень много людей уехало из города, но все же осталось еще много. И Ленинград попрежнему город с громадным числом жителей, составляющих не только население, а гарнизон с обязанностями, гарнизон, несущий потери, борющийся успешно с врагом.

5.

По выложенному крупным булыжником шоссе идут на фронт новые части. Они прошли особую школу усовершенствования своей боевой учебы, они уходят в бой. Это не новички. Их отобрали из лучших, они пришли из госпиталей после ранений.

Командир части, опираясь на палку,— он ранен и хромает, он остается готовить других бойцов,—провожает их. Он смотрит на дорогу, пока они не скрываются за поворотом. Рядом с ним стоит комиссар, тоже изведавший немало боев. Когда нужно возвращаться домой, дорога уже пустынна, комиссар, как бы отвечая на мысли командира, говорит:

— А помнишь, как мы дрались в августе прошлого года? Помнишь случай у той деревни на горушке, где нам пришлось жарко. Один пулемет, да и тот калека. Как мы доставали второй, как мы из двух калечных пулеметов делали один сносный. Как мы плакали от злобы и злости, когда нехватило ни патронов, ни гранат, а их проклятые автоматчики поливали нас, как хотели? Помнишь, как нас бомбили и в хвост и в гриву? Как шли танки, а у нас ни одного бронебойного ружья?

— Ну и что, — говорит капитан, — было да прошло. Кто старое помянет, знаешь, что бывает?

— Знаю, — говорит комиссар, — а посмотри сейчас, какими они уходили? А? У каждого командира ППД, автоматы, гранаты, минометы, пулеметы, полные комплекты, бронебойщики, снайперы, как-то они будут там в бою? Должны показать себя, что мы даром что ли с ними время теряли?..

Они сидят в штабе у себя и ждут. Жизнь идет, сменяются караулы, новые роты обучаются «науке побеждать», комиссар и командир не спят ночью, они ждут.

Идет день, другой. Ночь снова. Звонит телефон. Комиссар берет трубку. По его отрывистым словам ни о чем нельзя судить, но, когда он кладет трубку, лицо его сияет.

— Ну, что,—спрашивает капитан, — что там?

— Идут дела,— говорит комиссар,— идут, прорвали, уничтожили, захватили узел сопротивления. Недаром они ушли молодцами. Они и есть молодцы. Хорошие ребята — знатно дерутся, дай бог!

— Потери есть? — спрашивает капитан.

— Есть, без потерь не война. Но это другой август, а за ним будет и другой сентябрь. Так-то!

ЗМЕИНОЕ ПЛЕМЯ

Газета эсэсовцев «Дас шварце корпс» рассказывает, за что немцы воюют: «Земля, завоеванная на востоке, поскольку она вообще пригодна для заселения, станет немецкой, благодаря людям, которые ее заселят. Превращение фронтовика в поселенца — такова наша задача. Там, где теперь находится один немец отменной расы, через сто лет должны находиться сто немцев отменной расы. Среди солдат можно найти отборные элементы для разводки. Конечно, обидно, что война требует от нас столько жертв, но каждый погибший немец добыл землю для других немцев. Каждая немецкая жизнь принесла нам пространство, на котором со временем будет стоять сотня немецких колыбелей».

Они перестали скромничать: они откровенно говорят, за что они воюют.

В селе Выстово крестьянки пошли в лес за ягодами. Немцы спросили трехлетнего Ваню: «Где матка?» Ваня ответил: «В лесу за ягодами». Немцы закричали: «К партизанам ушла». Убили Ваню. Убили всех детишек. Потом, когда женщины вернулись из леса, убили и женщин. Почему? Потому что немцам нужно «пространство».

Почему они жгли деревни, гнали в мороз детей, убивали стариков, глумились над девушками? Им нужно пустое «пространство». За землей идет на нас жадная немецкая орда. За нашей землей. Они взяли Украину. Они забрали Кубань. Они рвутся дальше — к Волге, к Кавказу. Каждому немецкому солдату Гитлер обещал: «Если ты победишь, ты получишь вдовель русской земли». Нашу землю он обещал прусским огородникам, мюнхенским пивоварам, гамбургским приказчикам.

Они решили жить и плодиться на нашей земле. Они убивают наших детей, чтобы немецкая самка среди развалин древнего Новгорода принесла свой «отменный» помет. Там, где росла и цвела великая Россия, они хотят устроить огромный питомник немецкой расы, спариваться среди русских святынь и откармливать малолетних фрицев русскими плодами.

Они говорят, что там, где сейчас насилует и буйствует один немец, через сто лет будет сто немцев. Они помнят о своей плодовитости, они забывают о нашем оружии. Мертвые не плодятся, и там, где сейчас буйствуют немцы, через сто лет от них не останется следа: зарастут раны земли, побледнеют сказания о страшных годах, счастливые люди — русские, украинцы, белорусы, черкесы, чеченцы, евреи — будут говорить о давнем немецком нашествии, как о потопе, как об Ироде, как об египетских казнях. Они говорят, что на месте каждой немецкой могилы вскоре будет сто немецких колыбелей. Нет, на месте каждой немецкой могилы вскоре будет сто немецких могил. Змеи хотят плодиться и множиться. Мы разобьем им головы, мы уничтожим змеиное племя.

Сержант Терентьев мне пишет: «Там — за линией фронта мои родные брянские леса. Там ребенком я ходил с бабушкой в лес, собирал душистую малину, и руки у меня были красными от ягод. Теперь я хочу, чтобы у меня руки были красные от прирезанного немца».

Илья ЭРЕНБУРГ.

КАЗНИ ВО ФРАНЦИИ

ЛОНДОН, 29 августа. (ТАСС). По сообщению из Лиссабона, близ Парижа расстреляно 50 заложников.

НЬЮ-ЙОРК, 29 августа. (ТАСС). Стокгольмский корреспондент газеты «Нью-Йорк таймс» передает, что, по сообщению из Дьепа, немцы расстреляли там 11 военнопленных и несколько сот человек из гражданского населения немедленно после рейда на район Дьепа. В результате рейда убито 600 германских солдат, ранено 2000.

«Второй фронт — путь к полному разгрому Гитлера»

Общественность Канады за наступательные операции на западе Европы

НЬЮ-ЙОРК, 29 августа. (ТАСС). По сообщению корреспондента агентства Канадиен Пресс из Виннипега (Канада), с'езд об'единения профсоюзов «Трейд энд лейбор Конгресс оф Канада» одобрил резолюцию, призывающую к скорейшему открытию второго фронта в Европе. «Мы обещаем,— говорится в резолюции,—что организованные рабочие полностью выполнят свою роль в военной промышленности, чтобы обеспечить производство оружия для победы». Резолюция призывает к мобилизации рабочей силы, промышленности и финансов для наиболее полного участия в военных мероприятиях.

Как передает газета «Канадиен трибюн», тысячи рабочих «Нурдъюн авиэйшен компани» на митинге вынесли резолюцию, требующую немедленного открытия второго фронта. Рабочие других авиационных заводов, в том числе канадского завода компании «Виккерс», одобрили аналогичные резолюции. Профсоюзы трамвайщиков, рабочих сталелитейной промышленности и заводов боеприпасов в Ванкувере, профсоюзный совет в Форт Уильям (провинция Онтарио) вынесли резолюции, требующие немедленного создания второго фронта.

Профсоюз судостроителей в Торонто послал премьер-министру Канады Маккензи Кингу телеграмму, в которой заверяет в своем содействии максимальному развитию производства и обещает полную поддержку любых действий, которые могут ускорить создание второго фронта. Отделение профсоюза моряков в Торонто одобрило резолюцию, призывающую канадцев увеличить военное производство, чтобы удовлетворить все нужды канадских вооруженных сил для открытия второго фронта. В Сант-Катеринес (провинция Онтарио) состоялось заседание профсовета «Трейд энд лейбор Конгресс оф Канада», которое послало премьер-министрам Канады — Кингу и Англии — Черчиллю, а также членам канадского кабинета следующую телеграмму: «Открытие второго фронта в высшей степени необходимо. Второй фронт—путь к полному разгрому Гитлера».

Член парламента протрессист г-жа Нильсен, выступая с речью по радио для провинции Саскачеван, заявила: «В провинциях Саскачеван и Альберта фермеры на своих митингах призывают к созданию второго фронта в Европе. В каждом районе Канады наблюдается под'ем общественного мнения, требующего решительных действий против Гитлера в настоящее время. Каждый день колебаний влечет за собой неисчислимые издержки для будущих поколений».

Митинги и демонстрации в Англии под лозунгом создания второго фронта

ЛОНДОН, 29 августа. (ТАСС). Во многих городах Англии происходят массовые митинги и демонстрации под лозунгом создания второго фронта в Европе. В городе Каудебеке (Шотландия) состоялась организованная муниципалитетом демонстрация, в которой приняло участие свыше 5.000 человек. После демонстрации состоялся митинг, на котором выступили члены парламента лейбористы Ватсон и Вествуд. Они подчеркивали в своих выступлениях необходимость активизации военных усилий союзников. В резолюции, принятой на митинге, говорится о необходимости в самой полной мере использовать ресурсы Англии для нанесения поражения гитлеризму и содержится обязательство участников митинга сделать все, что в их силах, не считаясь с жертвами, для полного разгрома фашизма.

Ряд митингов состоялся в городе Ковентри. На всех этих митингах были единогласно приняты резолюции с требованием создания второго фронта.

3.000 рабочих и служащих одного из крупных судостроительных предприятий Северо-Западной Англии приняли на себя обязательство ускорить ремонт судов для облегчения создания второго фронта. Рабочие моторостроительного завода в Бирмингаме обязались оказать полную поддержку любым активным операциям союзных сил, предпринятым в массовом масштабе. Резолюцию о необходимости создания второго фронта в Европе приняли также участники двух массовых митингов на артиллерийском заводе Северо-Западной Англии.

«ПРОМЕДЛЕНИЕ ЛИШЬ ПРОДЛИТ СТРАДАНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА»

Мексиканская печать требует перехода союзников к наступательным действиям в Европе

НЬЮ-ЙОРК, 29 августа. (ТАСС). Мексиканские газеты продолжают сообщать о широкой кампании за создание второго фронта, развернувшейся по всей стране. Газета «Эль популар» опубликовала статью известного мексиканского писателя Фуэнтес Диас, военного обозревателя Арнас Барраса и видного итальянского социалиста Монтаньяна. Фуэнтес Диас пишет, что «промедление с открытием второго фронта увеличивает число жертв, необходимо открыть второй фронт немедленно». Арнас Барраса выступает против рассуждений, будто одна авиация может уничтожить гитлеровцев, заявляя, что необходимы комбинированные действия, которые облегчат Красной Армии задачу контрнаступления.

Газета «Эль популар» резко критикует тех, кто выступает против требований общественного мнения об открытии второго фронта, так как «промедление выгодно противнику и лишь продлит страдания человечества».

«ИСПАНСКИЙ НАРОД ОЖИДАЕТ ВТОРЖЕНИЯ ВОЙСК СОЮЗНИКОВ В ЕВРОПУ»

Статья Альвареса дель Вайо

НЬЮ-ЙОРК, 29 августа. (ТАСС). В журнале «Нейшэн» помещена статья бывшего испанского республиканского министра иностранных дел Альвареса дель Вайо, посвященная рейду союзных войск на район Дьепа. Дель Вайо пишет, что этот рейд убедительно показал, что враг явно боится вторжения. Альварес дель Вайо сообщает, что один испанец, только что бежавший из Испании в США, заявил, что испанский народ ожидает вторжения войск союзников в Европу. Если англичане и особенно американцы высадятся в Испании, то с ними пройдут весь путь до Берлина 1 миллион испанцев.

Расстрел 400 заложников в Литве

ЛОНДОН, 29 августа. (ТАСС). Немецкие газеты сообщают, что в связи с убийством двух немцев в Литве расстреляно 400 заложников.

К ДВИЖЕНИЮ В США ЗА ВТОРОЙ ФРОНТ

НЬЮ-ЙОРК, 29 августа. (ТАСС). Газета «ПМ» опубликовала на видном месте письмо председателя профсоюза учителей коллежей Нью-Йорка Риесса, который пишет:

«Американский народ единодушно поддерживает политику создания второго фронта. Он искренне одобрил достигнутую между США, Англией и Советским Союзом договоренность относительно неотложных задач создания второго фронта в 1942 году».

Автор считает ошибочным мнение тех лиц, которые заявляют, что «нет необходимости обсуждать этот вопрос публично, и полагают, что выставление требования создания второго фронта означает либо отсутствие доверия к политическим и военным руководителям, либо недопустимую попытку оказать давление там, где в этом нет необходимости. Эти лица также утверждают, что они выступают за второй фронт, но заявляют, что время его открытия должно быть определено военными руководителями».

«По нашему мнению, — пишет Риесс, — эти взгляды являются результатом непонимания фактов, касающихся открытия второго фронта. Поддержка достигнутого президентом соглашения относительно открытия второго фронта не может свидетельствовать об отсутствии доверия к президенту и не может привести ни к чему иному, кроме усиления его решимости в нынешний ответственный момент войны, который мы сейчас переживаем. Наши заявления о готовности к немедленным действиям могут ускорить эти действия и способствовать их успеху».

Война на Тихом океане

МЕЛЬБУРН, 28 августа. (ТАСС). В коммюнике штаба об'единенного командования союзников в юго-западной части Тихого океана сообщается, что в северо-западном секторе фронта 3 японских самолета произвели налет на порт Дарвин. В северо-восточном секторе, в районе залива Мильн, войска союзников находятся в тесном контакте с японцами, и боевые действия принимают все более широкий характер.

В коммюнике отмечается, что японские военно-морские силы в заливе Мильн оказались в результате боевых действий союзной авиации вынужденными покинуть район сражения, оставив десантные войска японцев без поддержки. Из японских военных кораблей поврежден один крейсер, который, возможно, затонул.

НЬЮ-ЙОРК, 29 августа. (ТАСС). Как передает агентство Юнайтед Пресс, американские самолеты из авиаотряда США в Китае атаковали железную дорогу Ханой—Лаокай (Французский Индо-Китай). Бомбардировке подверглись депо, а также военные склады японцев.

ЯПОНО-КИТАЙСКАЯ ВОЙНА

По данным китайского военного командования, китайские войска отбили у японцев город Суйчан в западной части провинции Чжецзян. Китайские войска находятся в настоящее время в 15 километрах южнее главной японской базы в провинции Цзянси. Город Лянтан, находящийся в этом районе, занят китайскими войсками. Китайцы вернули город Чжусянь. Бои развернулись также в окрестностях города Цзиньхуа. (ТАСС).

Казнь офицеров чехословацкого генштаба

ЖЕНЕВА, 29 августа. (ТАСС). В Праге официально об'явлено, что 9 высших офицеров чехословацкой армии, входившие в состав генерального штаба, приговорены германским верховным судом к смерти и казнены. Все они были обвинены в «государственной измене по отношению к германской империи и порядку, созданному на территории Чехии и Моравии».

Гитлеровцы «убрали» венгерского вице-регента Хорти

ЖЕНЕВА, 29 августа. (ТАСС). По поступившим сюда сведениям, сообщение о гибели сына Хорти, венгерского вице-регента Иштвана Хорти вызвала в Будапеште большое возбуждение. Официальная версия гласит о том, что Иштван Хорти убит на советско-германском фронте. Однако в Будапеште распространено убеждение о том, что вице-регент был убит агентами гестапо. Указывают, что это убийство носит политический характер и осуществлено по приказу Гитлера в связи с тем, что Иштван Хорти еще до назначения своего на пост вице-регента и до самого последнего времени пытался противодействовать удовлетворению бесконечных требований Германии на поставку ей все новых и новых контингентов войск. Иштван Хорти был назначен вице-регентом вопреки желанию немцев, которые прочили на этот пост более послушного и покорного им герцога Альбрехта. Недавно Иштван Хорти совершил поездку на советско-германский фронт, где убедился в том, что немцы относятся к венгерским солдатам, как к пушечному мясу, посылая их на убой в наиболее опасные места. Потери венгерских войск, по сведениям информированных лиц, потрясли Хорти, и по возвращении в Будапешт он более решительно выступил против дальнейшей посылки венгерских частей на фронт. В связи с этим агенты гестапо в Будапеште получили указание поскорее «убрать» Хорти, что и было осуществлено во время вторичной его поездки на фронт с инспекционными целями.

СТАМБУЛ, 29 августа. (ТАСС). Газета «Тюркя» публикует статью своего редактора Байкурта по поводу загадочных обстоятельств смерти сына Хорти. Автор напоминает, что еще в феврале намерение регента Хорти учредить пост вице-регента было встречено сильным противодействием со стороны партии «скрещенных стрел», являющейся прямой агентурой гитлеровцев в Будапеште. По их мнению, назначение вице-регента из среды, окружающей Хорти, могло лишь задержать гитлеризацию Венгрии. Сейчас, после смерти Иштвана Хорти, венгерские фашистские партии уже развернули большую активность, направленную к тому, чтобы пост вице-регента был занят герцогом Альбрехтом, особенно тесные связи которого с германским фашизмом широко известны.

Байкурт далее сообщает, что, согласно полученным здесь сведениям, в Будапеште широко распространены слухи об убийстве сына Хорти немцами и о намерении Гитлера ликвидировать существующий в Венгрии режим с тем, чтобы окончательно превратить ее в простую германскую колонию. В ряде венгерских городов произошли демонстрации населения, которые протестуют против захватнических намерений Гитлера. Полиция произвела многочисленные аресты среди участников демонстраций. По тем же сведениям, два дня спустя после смерти сына Хорти регент получил личное послание Гитлера, содержащее, как говорят, политические требования.

Операции воздушных сил союзников

Бомбардировка авиационного завода в Северной Франции. ● Ожесточенный налет на крупный центр германской военной промышленности — Нюрнберг.

ЛОНДОН, 29 августа. (ТАСС). Опубликовано совместное коммюнике командования вооруженных сил США на европейском театре войны и английского министерства авиации, в котором говорится, что 28 августа после полудня бомбардировщики американской авиации «Летающая крепость», сопровождаемые эскадрильями английских истребителей «Спитфайр», сбросили бомбы на авиационный завод близ Альбера. Другая крупная группа истребителей, в том числе английских «Спитфайров», совершила налеты на Сент-Омер и Этрета. Все «Летающие крепости» вернулись на свои базы.

ЛОНДОН, 29 августа. (ТАСС). В коммюнике английского министерства авиации говорится, что в ночь на 29 августа английские бомбардировщики совершили налет на различные об'екты в Нюрнберге и Саарбрюккене. Наиболее сильным был налет на Нюрнберг — крупный центр германской военной промышленности. В обоих городах возникло много пожаров. Самолеты истребительной авиации совершили налеты на различные об'екты в Северной Франции. 30 бомбардировщиков не вернулись на свои базы.

Нюрнберг, подвергшийся ожесточенному налету английских бомбардировщиков, является промышленным центром, где расположены заводы «Машиненфабрик Аугсбург—Нюрнберг», производящие танки, а также большой алюминиевый завод и заводы «Сименс-Шуккерт», производящие электрооборудование. Нюрнберг — важный железнодорожный центр. Там имеются крупные паровозо- и вагоноремонтные мастерские. Саарбрюккен является центром Саарской угольной области. В городе расположены железоплавильные и сталелитейные заводы. Кроме того, это важный железнодорожный узел, обслуживающий Рурскую область.

ЛОНДОН, 29 августа. (ТАСС). Английское министерство авиации сообщает, что 28 августа бомбардировщики «Харрикейн» атаковали караван торговых судов противника южнее Гёрпси. Два судна серьезно повреждены и подожжены. На территории оккупированной Франции английские истребители обстреляли ночью товарные поезда и вывели из строя по меньшей мере 8 паровозов. Другая группа самолетов совершила налеты на аэродромы, фабрики и казармы. Были отмечены попадания во все цели.

НАЛЕТ ГЕРМАНСКОЙ АВИАЦИИ НА БРИСТОЛЬ

ЛОНДОН, 29 августа. (ТАСС). Английское министерство информации сообщает, что 28 августа самолеты противника сбросили бомбы над Бристолем. Бомбардировка причинила некоторый материальный ущерб.

ПРИБЫТИЕ ДЕЛЕГАЦИИ СОВЕТСКИХ СТУДЕНТОВ В США

ВАШИНГТОН, 29 августа. (ТАСС). Члены советской делегации на международный с'езд студентов т.т. Красавченко, Павличенко и Пчелинцев прибыли в Вашингтон. Советские студенты были встречены делегацией американской молодежи, представителями американской армии и советского посольства.

ФОРМИРОВАНИЕ НОВЫХ ПЕХОТНЫХ ДИВИЗИЙ В США

ВАШИНГТОН, 29 августа. (ТАСС). Выступая на пресс-конференции, военный министр Стимсон сообщил о формировании двух новых пехотных дивизий американской армии, одна из которых будет укомплектована негритянскими войсками с офицерским составом из числа негров и белых.

Стимсон сообщил также, что военные власти США открыли прием добровольцев в возрасте 45—50 лет, имеющих специальные профессии, необходимые для армии. Эти добровольцы заменят лиц, которые будут направлены для непосредственного выполнения своих обязанностей, как призванные на действительную военную службу.

Кризис резервов в Германии

Немецкие фашисты, еще год назад рисовавшие войну против СССР, как «легкую прогулку», вынуждены теперь все чаще признавать, что без гигантского напряжения, оставляющего далеко позади пресловутую программу мобилизации резервов, осуществленную Людендорфом в 1917 году, Германия не сможет продолжать войну. Особенно знаменательны высказывания гитлеровцев в связи с подведением итогов трех лет войны и обсуждением ее дальнейших перспектив.

«Никто не мог предполагать, что поход на Восток будет сопряжен с такими трудностями», — писал на-днях Лей в газете «Ангриф» — органе так называемого «трудового фронта». «Если нам не удастся, — продолжал он, — в ближайшие месяцы направить весь организм страны на достижение одной цели — увеличения производства вооружения, то мы натолкнемся на мертвую точку, с которой нельзя будет сойти».

В начале октября 1941 года, в разгаре «молниеносных» наступательных операций германской армии на всем советско-германском фронте, Гитлер, уверенный в близкой победе над Советским Союзом, хвастался: «В отличие от мировой войны Германия располагает вооружением в неограниченном количестве. К ее услугам военное производство всей Европы. Достигнутый уровень производства отнюдь не является пределом. Мы в состоянии беспрерывно его повышать».

Тяжелые удары, нанесенные Красной Армией гитлеровской военной машине, вызвали такой огромный урон в живой силе и технике, так опустошили накопленные резервы вооружения, что сейчас гитлеровцы вынуждены петь совсем другие песни. Третий год войны чрезвычайно обострил проблему резервов гитлеровской Германии. Расходование военных материалов шло значительно быстрее, чем их восполнение, несмотря на то, что гитлеровская военная машина располагает ресурсами всей Европы. «Берлинер берзенцейтунг» в одном из обзоров, посвященных состоянию промышленности, недавно констатировала увеличение количества «узких мест» в германской военной экономике, «ибо, — писала газета, — производство не поспевает за потреблением». Прогрессирующее истощение германских резервов — людских и материальных — определило в значительной мере стратегические планы гитлеровского командования в нынешней летней кампании в СССР. У немцев явно не оказалось достаточно сил для развертывания наступательных действий на всем фронте в масштабах прошлого года.

Обсуждая дальнейшие перспективы Германии в условиях затяжной войны, Лей в упомянутой статье в «Ангриф» пишет: «Все зависит от того, сможем ли мы сохранить превосходство в отношении оружия, боеприпасов, точности и качества. Хотя большинство наших военных заводов расширило производство, все же этого недостаточно. Противник настолько силен по численности войск и в отношении резервов, что мы должны напрячь все свои силы для борьбы с ним. Теперь необходимо найти новые способы и средства, чтобы использовать без остатка всех людей, все материалы, все станки».

Еще в июле министр вооружения Шпеер издал приказ о мобилизации резервов железа. Под наблюдением гестапо была развернута кампания по сбору железного лома. Новая кампания значительно отличается от ранее проводившихся кампаний по сбору всевозможного утиля, цветных металлов и т. д. Как явствует из инструкции, опубликованной в германской печати, к «лому» Шпеер отнес все оборудование законсервированных заводов. «Берлинер берзенцейтунг» после издания приказа Шпеера пыталась доказать, что в Германии нет общего кризиса резервов. Совершенно ясно, однако, что не от хорошей жизни немецкие фашисты решили переплавить в мартенах оборудование примерно одной трети германской промышленности, законсервированной, чтобы высвободить рабочую силу, сырье и топливо для военных заводов. Не перемонясь с немецкими законсервированными заводами, гитлеровцы подавно не остановятся перед переплавкой оборудования ряда бездействующих заводов в оккупированных странах. Любым способом стремятся они увеличить запасы железа и стали для производства танков, пушек и другого вооружения. На этот предмет Геринг и преподал соответствующие инструкции имперским комиссарам и гаулейтерам, раз'ясняя им, что промышленность оккупированных стран является «военной добычей» Германии, с которой она вправе обращаться по своему усмотрению. Какое опустошение в хозяйстве всей Европы вызовут новые мероприятия фашистов по мобилизации резервов, даже трудно себе сейчас представить.

Фашистские экономисты мотивируют необходимость широкой мобилизации резервов железа тем, что таким образом удастся сэкономить уголь, имеющий для германской военной экономики особенно важное значение. С другой стороны, они, указывают, что этим путем удастся несколько разгрузить транспорт от перевозок руды и угля.

Необходимость экономии угля вытекает из того, что в настоящее время уголь не только широко используется в Германии как топливо, но и как основной источник сырья для производства ряда заменителей. Уголь идет на выработку синтетического горючего, каучука, ряда сплавов и заменителей металлов. На производство всевозможных заменителей в Германии было израсходовано в 1940 году 25 процентов всего добываемого угля и 35 процентов всей электроэнергии.

Уголь играет теперь также роль главной статьи в германском экспорте. Шведскую руду и другие необходимые ей товары Германия получает в обмен на уголь. Поставками угля Германия расплачивается за товары, приобретаемые в Швейцарии. Шведские и швейцарские газеты неоднократно отмечали, что со времени войны Германии против СССР германские концерны не выполняют своих торговых обязательств. Под разными предлогами они сокращают контингенты угольных поставок и удлиняют сроки.

Какое огромное количество угля и железа поглощает германская военная машина, видно из данных, приводимых итальянской газетой «Соле». В последнем году перед войной в Германии было добыто 190 миллионов тонн угля. В 1941 году после захвата угольных бассейнов в Польше, Франции и Бельгии добыча возросла до 300 миллионов тонн. Перед войной в Германии добывалось 19 миллионов тонн железа, а в 1941 году добыча железа вместе со странами, находящимися под немецким владычеством, составляла 30 млн. тонн.

Но и это огромное количество угля и железа, находящееся в распоряжении Германии, отстает от тех требований, которые фашисты ставят перед промышленностью, стремясь восполнить огромные потери, понесенные за 14 месяцев войны против СССР, и накопить запасы.

Германская печать указывает на необходимость обеспечить рост производства на военных заводах, особенно в течение остающихся месяцев 1942 года. Очевидно, те резервы, которые немцам удалось накопить в течение зимних и весенних месяцев, в значительной мере поглощены в ходе летней кампании в СССР. Кроме того, удары союзной авиации по основным промышленным центрам Германии обусловили в последнее время сокращение производства.

«Франкфуртер цейтунг» пишет: «Решающую роль будет играть рост продукции военной промышленности в остающиеся месяцы текущего года. От них будет зависеть количество и качество вооружения, которое может быть предоставлено армии весной будущего года. Одновременно министерство вооружения должно подготовить все необходимое для расширения материальной базы в 1943 году. Надо подготовиться к максимальным требованиям».

Вся подготовка германского хозяйства к зиме стоит под знаком усилий преодолеть кризис резервов. Помимо изъятия железа и стали во всех видах, вводятся в действие новые драконовские меры, направленные к сокращению потребления угля и электроэнергии. Одновременно военные власти обсуждают меры для усиления противовоздушной обороны германских промышленных центров, подвергающихся наиболее эффективным налетам авиации союзников.

Ввиду того, что главные силы германской авиации сосредоточены на советско-германском фронте и, как недавно признал Геббельс, не могут быть оттуда отозваны, гитлеровцы решили эвакуировать часть предприятий из западных районов Германии на восток и юго-восток. По сведениям американских газет, часть заводов металлургической промышленности эвакуирована из Рейнской области в Австрию. «В районах Грац, Линц и Винер Нейштадт делаются усилия, чтобы создать «новый Рур», — пишет «Крисчен сайенс монитор».

Но эта эвакуация не разрешила основных трудностей, переживаемых германской военной экономикой, а, наоборот, породила новые. Во-первых, восточные области Германии подвергаются налетам советской авиации. Во-вторых, возникла проблема обеспечения рурским углем эвакуируемых предприятий. Для выработки высококачественных сталей и железа необходим именно рурский уголь, превосходящий по своим качествам силезский и домбровский уголь. Следовательно, возникает задача дополнительных угольных перевозок, трудно разрешимая, принимая во внимание перегруженность германского транспорта.

В прошлом году просчеты Гитлера дорого обошлись германскому хозяйству. О третьей военной зиме немецкая печать писала, что она была сопряжена с небывалыми трудностями. Только чрезвычайные меры, заявляли сами гитлеровцы, предотвратили развал в промышленности и на транспорте. Теперь они пытаются улучшить «планирование». Хозяйственные мероприятия фашистов ясно показывают, что немецкое командование отнюдь не рассчитывает на то, что нынешние наступательные действия на юге СССР принесут Германии решающую победу. Фашисты готовятся к затяжной войне.

Уже с июля германская печать заговорила о необходимости учесть трудности предстоящей четвертой военной зимы. В связи со сбором урожая «Франкфуртер цейтунг» писала: «На урожай нечего возлагать особых надежд. Если даже он оправдает ожидания, то необходимо пополнить истощенные запасы и щадить транспорт». Другие газеты заявляют, что население должно приготовиться к возможным новым продовольственным ограничениям, так как нужды армии все возрастают. «Задача продержаться, продержаться во что бы то ни стало, — остается главной», — пишет «Гамбургер фрименблат». Приток продовольствия из оккупированных восточно-европейских стран сократился, эксплоатация украинской житницы принесет осязательные плоды лишь в будущем. Прежде всего нужно думать об армии. Нынешние продовольственные нормы для населения в тылу — это предел. Хорошо, если удастся сохранить эти нормы на более или менее продолжительное время. Однако возможны значительные колебания».

В этих условиях ясно, почему «победные» реляции германского командования не вызывают под'ема настроения среди широких масс. Понятно также, почему орган Гиммлера «Дас шварце кор» на пороге четвертого года войны снова пишет о росте «пессимистических» настроений в Германии.

Немецкий народ подавлен все растущими трудностями борьбы против СССР. Из страха перед поражением и перед конечной расплатой он еще приносит требуемые от него жертвы. Но та новая программа мобилизации резервов, которую пытаются реализовать гитлеровцы, несет с собой такое усиление режима голода, такое нечеловеческое напряжение, что долго выдержать его немцы не будут в состоянии. На полях сражений в СССР гитлеровская военная машина теряет свои силы. От Красной Армии, от ее стойкости, от ее ударов по врагу, рвущемуся вперед, зависит сейчас приблизить сроки военного разгрома гитлеровской Германии.

К. ГОФМАН.

Ответственный редактор Д. ВАДИМОВ.
Издатель НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, 6, Малая Дмитровка, 16. Телефоны: для справок — Д 3-30-67. ИЗДАТЕЛЬСТВА — Д 3-35-52. Бюро жалоб подписной конторы — Д 3-35-66.

Г212013. Типография центрального органа Народного комиссариата обороны СССР «Красная звезда», Москва, Малая Дмитровка, 16.